

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ
пересылкою 4 р., а безъ пе-
ресылки 3 руб. 50. коп сер.

15 Мая

№ 10.

1865 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:
Всевышнему угодно было поразить НАСЪ страшнымъ
ударомъ. Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ, Государь На-
слѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Ни-
колай Александровичъ скончался въ г. Ниццѣ,
сего Апрѣля въ 12-й день, послѣ тяжкихъ страданій.

Болезнь, постигшая Его Императорское Высочество еще въ началъ прошедшей зимы, во время совершаемаго путешествія по Италіи, не представлявшая, по видимому, опасеній за столь драгоценную **НАМЪ** жизнь, хотя медленно, но казалось уступала дѣйствию предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, когда внезапно появившіеся признаки явной опасности побудили **НАСЪ** поспѣшить отъездомъ изъ Россіи. Въ глубокой скорби **НАШЕЙ**, **МЫ** имѣли утѣшеніе свидѣться съ Любезнѣйшимъ Сыномъ **НАШИМЪ** до Его кончины, поразившей **НАСЪ** и весь Домъ **НАШЪ** ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и сильнымъ, что печальному событію сему суждено было совершиться на чужбинѣ, вдали отъ **НАШЕГО** Отечества. Но покоряясь безропотно Промыслу Божію, **МЫ** молимъ Всемогущаго Творца вселенныя, да дастъ **НАМЪ** твердость и силу къ перенесенію глубокой горести, Его волею **НАМЪ** ниспосланной. Въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ вѣрные **НАШИ** подданные разделять съ **НАМИ** душевную скорбь **НАШУ**, **МЫ** въ немъ лишь находимъ утѣшеніе и призываемъ ихъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ **НАМИ** моленіямъ о упокоеніи души возлюбленнаго Сына **НАШЕГО**, оставившаго міръ сей среди надеждъ **НАМИ** и всею Россіею на Него возложенныхъ. Да осѣнитъ Его десница Вышняя въ міръ лучшемъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали.

Лишившись первороднаго Сына и прямаго преемника **НАШЕГО**, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, **МЫ**, на точномъ основаніи закона о Престононаслѣдіи, провозглашаемъ втораго Сына **НАШЕГО**, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Алек-

сандровича Наслѣдникомъ **НАШИМЪ** Цесаревичемъ.

Данъ въ городъ Нищъ, въ двѣнадцатый день Апрѣля, въ мѣсяцъ отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ пятое, царствованія же **НАШЕГО** въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною **ЕГО** **ИМПЕРАТОРСКАГО** **ВЕЛИЧЕСТВА** рукою подписано:

„**АЛЕКСАНДРЪ.**“

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ **ЕГО** **ИМПЕРАТОРСКАГО** **ВЕЛИЧЕСТВА**, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Леontiю, Епископу Подольскому и Брацлавскому.

По указу **ЕГО** **ИМПЕРАТОРСКАГО** **ВЕЛИЧЕСТВА** Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали въ днѣ Правительствующаго Сената отъ 19 сего Апрѣля, съ препровожденіемъ для повсемѣтнаго обнародованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго **ЕГО** **ИМПЕРАТОРСКАГО** **ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, состоявшагося въ 12-й день сего мѣсяца, о кончинѣ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **НИКОЛАЯ** **АЛЕКСАНДРОВИЧА** и провозглашеніи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА** **АЛЕКСАНДРОВИЧА** Наслѣдникомъ Престола и Цесаревичемъ. Приказали: 1) Озма-

ченнаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать для повсеместнаго обнародованія, при печатныхъ указахъ въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святейшаго Синода конторы, къ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и въ ставропигіальныя лавры и монастыри, съ тѣмъ, чтобы по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, таковой Манифестъ былъ прочитанъ во всехъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ установленнымъ порядкомъ. 2) До полученія новой формы возношенія Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, на ектеніяхъ и во всехъ церковныхъ служеніяхъ послѣ Высочайшихъ Именъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, о Имени Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Престола дѣлать возношеніе такъ: „о Наслѣдникъ ЕГО, Благоверномъ Государь Цесаревичъ и Великомъ Князь АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.“ 3) Предоставить господну оберъ-прокурору распоряженіе о снабженіи потребнымъ числомъ экземпляровъ означеннаго Манифеста и копій съ разсылаемаго по сему опредѣленію указа православныхъ церквей, при посольствахъ и миссіяхъ нашихъ состоящихъ, для точнаго по оному исполненія. Для свѣдѣнія же о семъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдніемъ. Апрѣля 19 дня 1865 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Леонтію,

Епископу Подольскому и Брацлавскому. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленную Тульскимъ епархіальнымъ начальствомъ записку по находящемуся въ производствѣ Тульской духовной консисторіи дѣлу о многобрачїи солдатки Маршиной, урожденной Антоноевой. Изъ дѣлъ Синодальной канцеляріи и законовъ Святейшимъ Синодомъ усмотрѣно слѣдующее: По вниманіи къ тому, что случаи многобрачїа солдатокъ, происходящіе отъ ошибочныхъ извѣщеній о смерти законныхъ ихъ мужей, встрѣчаются нерѣдко, Святейшій Синодъ опредѣленіемъ 10-22 Февраля 1864 года, предоставилъ господину Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода: а.) просить Военнаго Министра—сдѣлать распоряженіе, чтобы по предмету доставленія градскимъ и земскимъ полиціямъ равно и командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ извѣщеній о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ жены не находились при мужьяхъ въ командахъ, полковые командиры и другіе воинскіе начальники исполняли въ точности правила, предписываемыя примѣчаніемъ къ 2062 ст. 2-й части 1 кн. свода военныхъ постановленій; и б.) просить господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ—принять мѣры, чтобы градскія земскія полиціи, получая означенныя выше извѣщенія, объявляли солдаткамъ о смерти ихъ мужей и выдавали солдатскимъ вдовамъ билеты, на полученіе вдовыхъ паспортовъ тогда только, когда эти извѣщенія по своей формѣ вполне соответствуютъ правиламъ предписываемымъ примѣчаніемъ къ 2062 ст. 2-й части 1 книги свода военныхъ постановленій, и когда обстоятельства, значащіяся въ этихъ извѣщеніяхъ, все безъ исключенія буквально могутъ относиться къ тому лицу, о смерти ко-

торого слѣдуетъ объявить его родственникамъ и чтобы въ противномъ случаѣ, то есть, когда извѣщеніе по своей формѣ не вполне соответствуетъ примѣчанію къ приведенной 2062-й ст. свода военныхъ постановленій, а также, когда въ извѣщеніи имя, или отчество, или что — либо другое, относящееся къ умершему, названо не такъ, какъ бы слѣдовало сдѣлать это по отношенію къ тому собственно лицу, о смерти котораго надлежитъ объявить его родственникамъ, — полицейское мѣсто, не дѣлая окончательнаго распоряженія по такому сомнительному извѣщенію, входило предварительно въ надлежащее сношеніе съ начальствомъ, приславшимъ это извѣщеніе, для объясненія замѣченныхъ несообразностей. За тѣмъ господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святейшему Синоду полученныя имъ, Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, копии съ циркулярныхъ предписаній военнаго министерства — по военному вѣдомству и министерства внутреннихъ дѣлъ, — на имя начальниковъ губерній, о точномъ исполненіи того, что изъяснено въ выше означенномъ опредѣленіи Святейшаго Синода. Въ сводѣ же военныхъ постановленій изображено: части II-й книги 1-й ст. 2062. Жены солдатъ, въ полкахъ находящіяся, какъ равно и дѣти ихъ, не должны быть отпускаемы, и, при выступленіи полка въ походъ оставляемы на мѣстѣ иначе, какъ съ письменными видами отъ командировъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ командъ. Примѣчаніе 1-ое: по истеченіи каждаго мѣсяца, полковые командиры и другіе имъ равные начальники обо всѣхъ умершихъ женатыхъ нижнихъ чинахъ, которыхъ жены не находились при мужьяхъ своихъ въ полкахъ, сообщаютъ по установленнымъ формамъ (см. 1 кн. III ч. сего свода), въ градскія и земскія полиціи, по принадлежности, и ко-

мадирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ нижніе чины поступили на службу, первымъ— для объявленія вдовамъ и выдачи имъ билетовъ на получение вдовьяго паспорта, а послѣднимъ— для снабженія ихъ сими паспортами. Военные начальники, сообщая о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, обязаны повѣрять самымъ тщательнымъ образомъ происхожденіе умершаго, какъ то: имя, отчество и прозваніе умершаго, прежде его званіе, городъ и селеніе, изъ коихъ онъ поступилъ на службу, годъ, мѣсяцъ и число сего поступленія; и рекрутское присутствіе, коиимъ былъ принятъ на службу— званіе мѣсто родины, лѣта, время вступленія на службу, и производить справки до того подробныя, дабы не оставалось никакого сомнѣнія, что умершій есть тотъ самый, о которомъ слѣдуетъ увѣдомить его родственниковъ. Примѣчаніе 2 (по продолженію 1864 года). Въ 1863 году состоялось ниже слѣдующее **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе: 1). Женамъ нижнихъ чиновъ, которые въ войну 1855—1856 годовъ, поступивъ въ госпитали и больницы, не возвратились къ войскамъ и, какъ безвѣстно отсутствующіе, исключены изъ списковъ,— выдать вдовые виды, отъ командировъ полковъ, батарей и прочихъ отдѣльныхъ частей; и 2-е) женамъ нижнихъ чиновъ, которые поступили въ службу съ 1816 по 1840-й годъ включительно, и не даютъ извѣстія родственникамъ, что они живы и въ слѣдствіе того считались безвѣстно отсутствующими, не разыскиваются циркулярами по военному вѣдомству,— предоставить права солдатскихъ вдовъ, съ выдачею имъ вдовыхъ видовъ отъ командировъ мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи, на основаніи только справокъ съ казенными палатами ст. 2175. Солдатская жена правомъ вдовства не прежде можетъ вос-

пользоваться, какъ по полученіи отъ военнаго начальства вдовьяго паспорта, удостовѣряющаго о смерти мужа ея; (см. также примѣч. къ ст. 2062 сей книги свода). По сему Святейшій Синодъ между прочимъ, — Приказали: Какъ по ходатайству Святейшаго Синода, приняты уже министерствами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ мѣры для отклоненія, на будущее время, ошибочныхъ, со стороны воинскихъ и полицейскихъ начальствъ дѣйствій по предмету извѣщенія о смерти нижнихъ чиновъ, обязанныхъ браками; то дать знать объ этомъ указами всемъ епархіальнымъ начальствамъ, предписавъ имъ, чтобы они имѣя въ виду примѣчанія къ 2062-й ст. и 2175 ст. 1 книги 2-й части свода военныхъ постановленій, строжайше обязали подвѣдомственные имъ причты не приступать впредь къ совершенію браковъ вдовыхъ солдатокъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовьихъ паспортовъ, выдаваемыхъ имъ военнымъ начальствомъ. Марта 31-го дня 1865 года.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Устройство церквей: Каменецкаго уѣзда въ с. Демшинѣ, 20-го Апрѣля, разрѣшено пристроить каменную колокольню къ тамошней церкви. —

Открытие православнаго братства въ Гусятинѣ. —

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положенія о учрежденіи православныхъ братствъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, утверждено православное братство въ Гусятинѣ и дѣйствіе свое открыло съ 18 числа сего Апрѣля. —

Учреждены и утверждены сельскія попечительства: Ушицкаго уѣзда въ м. Дунаевцахъ, 12 Апрѣля, тогожь уѣзда въ м. Жванчикъ, 12 Апрѣля; Винницкаго уѣзда въ с. Глинскъ, 13-го Апрѣля; Ольгопольскаго уѣзда въ с. Трибусовкѣ, 13-го Апрѣля; Винницкаго уѣзда въ с. Великой Жмиренкѣ, 18-го Апрѣля.—

Изъявленіе архипастырской благодарности: Наблюдателю сельскихъ школъ, священнику Гайсинскаго уѣзда м. Соболевки Василю Разову, за усердіе къ порученной ему должности, 14 Апрѣля, объявлена архипастырская благодарность.—

Изъявленіе благодарности епархіальнаго начальства за устройство сельскихъ школъ: Священнику Литинскаго уѣзда с. Маньковецъ Пясецкому, за усердіе къ благоустройству Маньковецкой сельской школы, 21 Марта, объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства: Священникамъ Балтскаго уѣзда с. Любомірки Каминскому, Нестойтой—Волянскому и Великой Мечетны—Баковецкому, за усердіе къ благоустройству сельскихъ школъ и обученію крестьянскихъ мальчиковъ, 21 Марта, объявлена благодарность епархіальнаго начальства.—Священникамъ Балтскаго уѣзда сель Попенокъ Перстяткову, Бьлоча—Лозинскому и Гармацкаго—Конюшинскому за усердіе къ устройству сельскихъ школъ и обученію крестьянскихъ дѣтей, 24 Марта, объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства. Крестьянамъ Балтскаго уѣзда сель Зазулянь, Пеньковки, Бьлочаи Вадатурколова за устройство школъ, и обществамъ 16-ти сель вѣдомства благочиннаго Бодянскаго, пожертвовавшихъ до 18 руб. на покупку книгъ, объявлены архипастырское благословеніе и благодарность.—

Опредѣленіе въ должность наблюдателя сельской школы: Священникъ Каменецкаго уезда с. Завалья Владиміръ Веселовскій, 13-го Апрѣля, опредѣленъ въ должность наблюдателя сельскихъ школъ, въ 4 округъ благочинія Каменецкаго уезда.—

Утвержденіе въ должности депутата: Бывшій помощникъ благочиннаго, священникъ Левъ Шостаковскій, 13-го Апрѣля, утвержденъ въ должности депутата 4-го округа Каменецкаго уезда.—

По резолюціямъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, опредѣлены къ мѣстамъ, перемѣщены, удалены и штрафованы священо и церковно служители: настоятель Головчинскаго Преображенскаго монастыря игумень Аѳанасій, согласно прошенію, по болѣзни, 13 Апрѣля, уволенъ отъ должности; на мѣсто его назначенъ экономъ Подольскаго архіерейскаго Дома игумень Евменій, съ оставленіемъ на должности эконома;—строителемъ Коржовецкаго монастыря опредѣленъ казначей архіерейскаго дома іеромонахъ Наѳанайль;—іеромонахъ архіерейскаго дома Апѳолитарій назначенъ исправляющимъ должность казначея тогожъ дома;—дьячки: Проскуровскаго уезда с. Климашовки Деметій Могилевскій и Лещевскаго уезда с. Стуфчинець Іоаннъ Моралевичъ, согласно прошенію, 12 Апрѣля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго;—діаконъ Ямпольскаго уезда с. Ксендзовки Леонтій Билинскій и Могилевскаго уезда с. Плебановки дьячекъ Михайль Саликовскій, 12 Апрѣля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ обязаніемъ послѣдняго подпискою усовершенствоваться въ познаніяхъ и исправить поведеніе, подъ опасеніемъ низведенія въ пономари;—пономарю Ушицкаго уезда с. Могилевки Михаилу Шумлянскому, 13 Апрѣля, отсроченъ указъ на

занимаемое имъ мѣсто;—пономарю Ушицкаго уѣзда с. Дурняковецъ Іоанникію Бобкевичу, 13 Апрѣля, отерочень указъ на занимаемое имъ мѣсто на годъ;—уволенный изъ средняго отдѣленія Подольской духовной семинаріи ученикъ Іустинъ Чайковскій, 12 Апрѣля, опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей консисторіи;—заштатный священникъ Кіевской епархіи Василій Родзяновскій, 13 Апрѣля, принять въ число заштатныхъ священно-служителей Подольской епархіи съ причисленіемъ къ Балтской св. Николаевской церкви;—священникъ Летичевскаго уѣзда с. Черешеньки Сильвестръ Танаевичъ, согласно прошенію, 14 Апрѣля, перемещень Брацлавскаго уѣзда въ с. Семенки;—пономарскій сынъ Теодоръ Коринькевичъ, 14 Апрѣля, посланъ въ Сатановскій монастырь на изученіе;—дьячковскій сынъ Василій Каневскій, 14 Апрѣля, опредѣленъ на пономарское мѣсто въ село Кременну, на одинъ годъ до усмотрѣнія;—священническое мѣсто Балтскаго уѣзда въ м. Кривомъ-Озерѣ, 14 Апрѣля, почислено за сиротами умершаго священника Спринчанова до усмотрѣнія; анаблюдающимъ сей приходъ назначень заштатный священникъ Теофанъ Слодецкій;—священники: г. Каменца тюремной церкви Симеонъ Янковскій и Винницкаго уѣзда с. Медвежьяго Ушка Іосифъ Городыскій, согласно прошенію, 19 Апрѣля, перемещены одинъ на мѣсто другаго;—священническое мѣсто Ольгопольскаго уѣзда въ м. Каменкѣ, 20 Апрѣля, почислено за окончившимъ курсъ семинаріи Тутевичемъ, съ обязательствомъ заботиться на сиротъ Любичанковской;—дьячекъ Винницкаго уѣзда м. Ворошиловки Аристархъ Горошкевичъ, согласно прошенію, 19 Апрѣля, перемещень на таковоеже мѣсто тогоже уѣзда въ с. Старую Сутыску;—дьячки: Летичев-

скаго уѣзда с. Каричинецъ Волоскихъ Иванъ Дунаевскій и Могилевскаго уѣзда с. Лозовой Іаковъ Бытынскій, согласно прошенію, 18 Апрѣля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго;—состоящій на дьячковскомъ мѣстѣ при Могилевскомъ соборѣ діаконъ Михаилъ Сурміевичъ, согласно прошенію, 20 Апрѣля, перемѣщенъ на такоежъ мѣсто Могилевскаго уѣзда въ с. Храновку, съ подчиненіемъ строгому надзору мѣстнаго благочиннаго;—безмѣстный діаконъ Исидоръ Добротворскій, 20 Апрѣля, опредѣленъ на дьячковское мѣсто Винницкаго уѣзда въ село Колибабинцы;—пономари: Ушицкаго уѣзда с. Бранловки Феодоръ Билецкій и с. Глубочка Корничъ, согласно прошенію, 19 Апрѣля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго;—послушникъ Головчинскаго монастыря Петръ Березовскій, согласно прошенію, 16 Марта, опредѣленъ въ свято Троицкій, что надъ Збручемъ монастырь, до усмотрѣнія, подъ строгій надзоръ настоятеля;—исправляющій должность дьячка Ямольскаго уѣзда с. Пляшовки Василій Манджуловскій, согласно прошенію, 21 Апрѣля, перемѣщенъ на дьячковское мѣсто въ с. Красногорку тогожъ уѣзда.—

Опредѣленіе въ должность учителя сельской школы и увольненіе отъ оной: священническій сынъ Георгій Торчинскій, 11 Марта, опредѣленъ учителемъ сельской школы Летичевского уѣзда въ с. Маниловку;—назначенные въ должности сельскихъ учителей Гайсинскаго уѣзда сель.—Окнишны ученикъ Прушкевичъ, Секирянь—Петръ Ярошевичъ и Мощенной—Игнатій Бялостоцкій, за неявку къ симъ должностямъ, уволены; мѣста ихъ въ выше поименованныхъ селахъ объявляются праздными для желающихъ съ тѣмъ, чтобы желающіе занять таковыя обра-

щались прямо къ мѣстамъ, а оттуда чрезъ благочинныхъ заявляли начальству о своемъ вступленіи въ должность; — исключенный ученикъ Крискентъ Левицкій, 21 Марта, опредѣленъ учителемъ къ Бобловской сельской школѣ Брацлавскаго уѣзда; — назначенный на должность учителя сельской школы Балтскаго уѣзда с. Кодымы священнической сынъ Сергій Сулима, согласно представленію благочиннаго Петринскаго и приговору прихожанъ, опредѣленъ на таковуюжъ должность Могилевскаго уѣзда въ с. Сербы; — согласно представленію строителя Барскаго монастыря Іеромонаха Ипполита, 20 Апрѣля, дозволено открыть школу при Барскомъ монастырѣ, съ назначеніемъ учителемъ въ оной іеродіакона Азарія; а священнику м. Бара за невнимательность къ дѣлу народнаго обученія сдѣланъ выговоръ. —

О выдачѣ денежной награды за обученіе крестьянскихъ мальчиковъ: пономарю Литинскаго уѣзда с. Машковецъ Θεодору Гаврисъвичу, за усердное обученіе, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, крестьянскихъ дѣтей назначено въ награду 15 руб. сереб.; — дьячки Балтскаго уѣзда сель: Беризокъ Воляницкій, Коссъ Сокальскій и Чорной Волошановскій, за усердіе къ обученію крестьянскихъ мальчиковъ награждены по 15 руб. сереб.; — дьячки Балтскаго уѣзда сель: Попенокъ — Омеляновичъ, Гармацкаго-Зазулинскій, Бълоча-Чернявскій и пономари: тоже Бълоча Остринскій и Попенокъ Лозинскій, за усердіе къ обученію крестьянскихъ дѣтей, 24 Марта награждены по 15 руб. сереб. —

Выдача паспортовъ: священнику Каменецкаго уѣзда с. Залуча Даміану Сливинскому, 13-го Апрѣля, выданъ паспортъ въ м. Почаевъ Волынской губерніи, для поклоненія св. мощамъ; — священнику Ольгопольскаго уѣзда

е. Павловки Константину Крупскому, 13 Апрѣля, выданъ паспортъ въ г. Кіевъ для поклоненія св. мощамъ, срокомъ на 20 дней; священнику Балтскаго уѣзда с. Борсуковъ Аванасію Кашубскому, 15 Апрѣля, выданъ паспортъ въ г. Кіевъ, для поклоненія св. мощамъ;—дьячку Ямпольскаго уѣзда с. Грушки Емельяну Чернецкому, 15 Апрѣля, выданъ паспортъ въ г. Кіевъ, для поклоненія св. мощамъ; священнику Винницкаго уѣзда м. Тиврова Оомъ Машкевичу, 15 Апрѣля, выданъ паспортъ въ г. Кіевъ для поклоненія св. мощамъ;—монаху Барскаго монастыря Іераксу, 20 Апрѣля, разрѣшенъ отпустить въ м. Почасвь и г. Кіевъ, для поклоненія св. мощамъ, срокомъ на 4 мѣсяца.—

О выдачѣ билетовъ на женитьбу церковно-служителямъ: пѣвчому архіерейскаго хора Павлу Маниловскому, 13 Апрѣля, выданъ билетъ на женитьбу съ надеждою рукоположенія въ діакона;—дьячку Проскуровскаго уѣзда с. Сатановки; стихарному дьячку Θεодору Мироновичу, 13 Апрѣля, выданъ билетъ на женитьбу съ лицомъ духовнаго званія.—

Увольненіе въ заштатъ: Пономарь Винницкаго уѣзда с. Медвежьяго Ушка Василій Сирачинскій, согласно прошенію, 12-го Апрѣля, уволенъ въ заштатъ.—

Увольненіе изъ духовнаго званія: Пономарскій сынъ Пванъ Скибицкій, согласно прошенію, 15-го Апрѣля, уволенъ изъ духовнаго званія.

Опредѣленіе въ должности просфирни и увольненіе отъ оной: Просфирня Гайсинекаго уѣзда с. Четвертновля Анна Левицкая, за неисполненіе своей должности,

18-го Апрѣля, уволена отъ сей должности, и на мѣсто оной опредѣлена вдова діакона Марія Михалевская.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты:

Ушицкаго уѣзда м. Жванчика, крестьянинъ Дороей Качанъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Жванецкой св. Успенской церкви, 12-го Апрѣля; Брацлавскаго уѣзда: крестьянинъ Иванъ Смолянъ утвержденъ въ должность церковнаго старосты къ Кинашевской Богословской церкви 12-го Апрѣля;—крестьянинъ тогожъ уѣзда с. Аннополя Гавріиль Трачь утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Аннопольской Чудо—Михайловской церкви 12-го Апрѣля;—крестьянинъ Винницкаго уѣзда с. Кривошіенець Θεодотъ Ивановъ Прокончукъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Кривошіенецкой Богородичной церкви, 13-го Апрѣля; крестьянинъ Гайсинскаго уѣзда с. Тырновки Іеремія Троскотъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Тырновской св. Михайловской церкви; и крестьянинъ тогожъ уѣзда с. Мягкоходъ Яковъ Скрипникъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Мягкоходской церкви 13-го Апрѣля;—крестьянинъ Лытинскаго уѣзда с. Смылой Василій Максимовъ Пономарчукъ, 19-го Апрѣля, утвержденъ въ должность церковнаго старосты къ церкви с. Смылой;—крестьянинъ Могилевскаго уѣзда с. Сербовъ Никита Тимоеевъ Гретоць, 20-го Апрѣля, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Сербянской св. Димитріевской церкви.

умершіе исключены изъ списковъ: Священникъ Балтскаго уѣзда села Кось Дометій Хомицкій, 22-го Марта;—пономарь Могилевскаго уѣзда с. Бьянъ Василій Дрогомирцкій, 8-го Апрѣля.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Подольская духовная консисторія объявляетъ, что при Винницкомъ женскомъ монастырѣ (что въ м. Браиловъ) приготовлено училище для шести дѣтей бѣднѣйшихъ причетническихъ дѣвицъ, съ тѣмъ, чтобы родители или опекуны, желающіе помѣститъ дѣтей для обученія, обращались прямо къ игуменіи монастыря.

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Мая

№ 10.

1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ НЕДѢЛЮ АНТИПАСХИ (*)

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА
ПОДОЛЬСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО.

*Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ смертію смерть
поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.*

Какъ отрадно слышать сію церковную пѣснь здѣсь—на
могилахъ умершихъ, отшедшихъ отъ здѣшней временной
жизни—братій нашихъ! Повторяя слова св. Церкви, такъ ча-
сто слышанныя нами, въ продолженіе всей недѣли,—нымъ въ
этомъ храмѣ, мы живущіе приветствуемъ умершихъ съ
радостію воскресенія Христова, какъ приветствовали другъ

(*) Произнесено въ градской кладбищенской церкви, 11-го
Апрѣля 1865 года.

друга въ первые дни св. Пасхи. И души тѣхъ, тѣла которыхъ погребены на семь кладбищъ, безъ сомнѣнія, чувствуютъ нашу къ нимъ любовь, приведшую насъ сюда, слышатъ нашъ возгласъ, и хотя незримо и неслышимо для нашего тѣлеснаго уха, отвѣтствуютъ съ радостію: *во истину воскресе Христосъ*. И если мы, по чувству христіанскаго общенія любви, въ дни свѣтлаго праздника, съ радостію посѣщали другъ друга,—то нынѣшнее наше благочестивое посѣщеніе мѣста, гдѣ покоится прахъ многихъ ближнихъ нашихъ, не пріятно ли также для душъ ихъ? Нынѣшняя наша молитва объ усопшихъ въ семь храмъ, какъ свидѣтельство нашей любви и общенія, не составляетъ ли для нихъ радости и утѣшенія? Безъ сомнѣнія составляетъ.

Богъ нашъ не есть Богъ мертвыхъ но Богъ живыхъ. Ибо у него всѣ живы. (Лук. 20, 28). А если такъ, то значить умершіе умерли только для насъ, или лучше для нашего взора, только тѣломъ, а не душою, которая, какъ духъ, безсмертна, слѣдовательно сохраняетъ свою личность, всѣ свои способности навсегда, а по разлученіи съ тѣломъ дѣлается болѣе зоркою и проникающею; значить, души умершихъ по тѣлу братьевъ нашихъ могутъ чувствовать нашу любовь къ нимъ и знать, когда мы молимся за нихъ,—и дѣйствительно знаютъ, какъ показываютъ опыты. Для насъ это непонятно; но понимаемъ ли мы, какъ души святыхъ слышатъ наши призыванія къ нимъ, наши молитвы о помощи? Однакожь тысячи есть доказательствъ на то, что призываніе съ вѣрою того или другаго святаго дѣйствительно оказываетъ намъ помощь въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. И такъ не уеумнимся въ дѣйствительности живаго общенія съ умершими для насъ только

видимо, и помолимся за нихъ, изъ коихъ можетъ быть, многіе нуждаются въ нашемъ духовномъ пособіи. Воскресшій Господи! Прими нашу молитву за души отшедшихъ отцевъ и братій, тѣлами здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ! Облегчи и премъни участь тѣхъ, кои по грѣхамъ своимъ заслужили мученія, ради воскресенія Твоего прости имъ прегрѣшенія вольныя и невольныя.

Конечно мы молимся за перешедшихъ въ другую жизнь съ вѣрою въ Искупителя своего и съ надеждою на милосердіе Божіе. Такіе усопшіе могутъ усвоить себѣ, и, такъ сказать, привить къ себѣ молитву Церкви и возрадоваться нашему объ нихъ попеченію.—И какъ пріятна для насъ самихъ такая молитва! Она соединяетъ насъ какъ бы нѣкою нитію съ духовнымъ міромъ; она увлекаетъ насъ отъ земли къ небу; она возноситъ насъ самихъ къ небу—въ царство мира и любви, и хотя на время отрѣшаетъ отъ чувственнаго мира, который мы уже слишкомъ любимъ,—до забвенія о переходѣ въ новую жизнь, гдѣ потребуютъ отчета отъ насъ, какъ жили здѣсь.

Но церковная пѣснь гласитъ, что Христось *смертію своею смерть попралъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ*. Какъ же это сбывается, когда смерть постоянно уноситъ свои жертвы въ могилу, а изъ гробовъ мертвые не возстаютъ? Отчасти уже сбылось; ибо извѣстно, что въ часъ смерти Христа Спасителя тѣlesa усопшихъ многихъ востали изъ гробовъ, и они явились многимъ во свидѣтельство истины; а сбудется вполне при всеобщемъ воскресеніи, котораго чаемъ. Плоды воскресенія Христова простираются на всю вѣчность. Придетъ время,—воскреснутъ мертвіи и вси сущіи во гробѣхъ. Но смерть духовная, т. е. отчужденіе отъ жизни Бо-

жіей, совершенно поправа воскресимъ Спасителемъ; потому что даны вѣрующимъ всѣ средства къ постоянному единенію съ Богомъ, и дана полная возможность освободиться отъ грѣха и отъ наказанія за грѣхъ. И если кто, знающій Христа, пребываетъ теперь въ смерти духовной, то виновенъ тому самъ. До воскресенія Христова всѣ умирающіе должны были душами своими сходить въ адъ, и только Иисусъ Христосъ сошествіемъ своимъ во адъ освободилъ ихъ; а теперь всѣ вѣрующіе могутъ, если сами себя не связали грѣхами, по смерти тѣла, входить прямо въ рай. Развѣ это не победа надъ смертію?—Жало смерти притуплено теперь, потому что оно не причинитъ вреда душѣ, а для тѣлесъ наступитъ время воскресенія. И нужно ли намъ жалеть о смерти тѣла, когда оно явится въ свое время въ лучшемъ прекраснѣйшемъ видѣ? Если изъ мертваго червячка весной образуются самые красные мотыльки, то не ужели изъ рассыпавшагося въ прахъ тѣла человеческого Богъ не смелъ возстановитъ лучшее тѣло? *Съется тѣло душевное, говоритъ апостоль, востаетъ тѣло духовное, съется не въ честь, востаетъ во славу.* (I Кор. 15, 43 и 44). И такъ никто не смущайся и временною смертію тѣла.

А на могилахъ усопшихъ возьмемъ для себя урокъ жить такъ на землѣ, чтобы всегда быть готовыми къ смерти, которая есть неизбѣжный переходъ къ вѣчной жизни. И молясь за души отшедшія въ вѣчность, будемъ молиться и за себя, чтобы воскресшій Побѣдитель ада и смерти сподобилъ насъ съ Нимъ жить и радости вѣчной наслаждаться. Аминь.

Аще вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершья во Иисусъ приведетъ съ Нимъ. Сол. IV, 14.

Между непреложными истинами христіанской вѣры есть такая великая истина, которая тверже всѣхъ началъ человѣческой мудрости удостовѣряетъ насъ въ будущемъ нашемъ воскресеніи. Это—истина славнаго воскресія Начальника нашей вѣры—Иисуса Христа. *Аще вѣруемъ яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершья во Иисусъ приведетъ съ Нимъ*, такъ истинный христіанинъ, въ слѣдъ за св. апостоломъ Павломъ слагаетъ въ сердце своемъ, и—въ умъ его не возникаетъ и малѣйшаго сомнѣнія въ истинѣ будущаго нашего воскресенія.

Основанія, на которыхъ утверждается такое убѣжденіе христіанина, заключаются 1) въ слѣдствіяхъ воскресенія Иисуса Христа, II) въ свойствахъ Лица Его, и III) въ отношеніяхъ, которыя Онъ имѣетъ къ вѣрующимъ въ Него.

1). *Аще Христосъ не воста, тѣе убо проповѣданіе наше, тѣе же и вѣра ваша* (I Кор. XV, 14), говоритъ апостоль Павелъ, и такимъ образомъ свидѣтельствуемъ, что воскресеніе Иисуса Христа изъ мертвыхъ со всею силою подтвердило истинность и непреложность проповѣданнаго имъ ученія. Не иначе смотрѣли на воскресеніе Иисуса Христа и другіе апостолы, и потому, какъ повѣствуемъ св. Дѣятели, *велию силою воздаяху свидѣтельство* этому славнѣйшему событію (Дѣян. IV, 33). И самъ Иисусъ Христосъ, еще за—долго до крестной смерти, предсказывая о своемъ воскресеніи, указывалъ на него, какъ на главнѣйшее *зис-*

женіе небеснаго своего посланничества, и вмѣстѣ съ тѣмъ истинности своего ученія. Подлинно, воскресеніе Иисуса Христа есть краеугольный камень, на которомъ утверждается истинность и непреложность всего того, что проповѣдывалъ Онъ падшему человечеству. Но утверждая истинность ученія Иисуса Христа, оно вмѣстѣ доказываетъ и истину будущаго нашего возстанія изъ мертвыхъ. Иисусъ Христосъ въ своихъ бесѣдахъ многократно предлагалъ ученіе и о будущемъ нашемъ воскресеніи, утверждая, что оно нѣкогда дѣйствительно совершится. *Грядетъ часъ, говорилъ онъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоанн. V, 25). При томъ ученіе Иисуса Христа можетъ имѣть силу и обязательность для насъ, и становится непреложнымъ только подъ условіемъ нашего воскресенія изъ мертвыхъ. *Да ямы и ніемъ, утрѣ бо умремъ* (Кор. XV, 32),—это правило, которое апостоль Павелъ произнесъ отъ лица безначальныхъ или не хотящихъ знать воскресенія мертвыхъ, на самомъ дѣлѣ составило бы у людей всю мудрость и всю нравственность, если бы отъ нихъ удалить мысль о будущей жизни. Тогда они стали бы смотрѣть на всякое ученіе вѣры и нравственности, какъ на безполезное, не имѣющее никакого къ нимъ отношенія, какъ на произвольное произведение ума человеческого.

Прослави мя Ты, Отче, у тебе самаго славою, юже имѣхъ у тебе, прежде міръ не бысть (Іоанн. XVII, 5), взывалъ Иисусъ Христосъ къ Богу Отцу, намѣреваясь испить чашу, предопредѣленную Ему въ вѣчномъ совѣтѣ. Этою—то славою и прославилъ Иисуса Христа Богъ Отецъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ. Вънчавъ славою и честію Иисуса Христа, воскресеніе Его

рѣшительно удостовѣряеть, что жертва, принесенная имъ на Голгоѣ, принята на небесахъ, что она вполне удовлетворила божественному правосудію, что такимъ образомъ грѣхъ нашего прородителя, имѣвшій столь пагубныя послѣдствія для его потомковъ, заглаженъ, что *ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христь Іисусъ* (Римл. VIII, 1). Но, если грѣхъ, тяготѣвшій надъ человечествомъ, снятъ съ него; то не должно ли оно освободиться и отъ неизбежнаго оброка его—смерти? Если ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христь Іисусъ, то не должны ли они питать несомнѣнную надежду, что и осужденіе смерти замѣнено для нихъ благословеніемъ воскресенія?

Прози отъ мене, и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли (псал. 11, 8), вѣдалъ Богъ отецъ Сыну своему. Какъ бы передавая эти глаголы Бога—Отца апостоламъ, Воскресшій Іисусъ говоритъ имъ: *дадеса ми всякая власть на небеси и на земли* (Мѣ. XXVIII, 18). Итакъ Іисусъ Христосъ, по возстаніи изъ мертвыхъ, облеченъ царственною властію, простирающеюся на весь міръ видимый и невидимый, Ему вручена всякая власть на небеси и на земли. Значить, должно покориться подъ нозь Его все, враждебное Ему и возстановленному имъ человечеству, должны расточиться и испраздниться все враги его и вѣрующихъ въ Него. Но смерть—это одинъ изъ главнѣйшихъ враговъ Іисуса Христа и искупленныхъ Его кровію человѣковъ. И потому должно некогда притти то время, когда спасенное Іисусомъ Христомъ человечество торжественно провозгласитъ: *Гдѣ ти, смерте, жало* (кор. XV, 55),—провозгласитъ эти многознаменательныя слова въ полномъ ихъ смыслѣ.

II). Обратимся къ свойствамъ Лица Иисуса Христа. По своему неизреченному человеколюбію, Иисусъ Христосъ благоволилъ усвоить себѣ ту самую душу, которую мы имѣемъ, благоволилъ облечься въ то самое тѣло, которое носимъ мы. Такъ, онъ былъ совершенный человекъ, кромѣ только грѣха. Одно это свойство Иисуса Христа уже заставляетъ смотрѣть на воскресеніе Его, какъ на подтвержденіе истины нашего воскресенія. Оно свидѣтельствуетъ, что воскресеніе возможно и для насъ, какъ для человекѣвъ, подобныхъ Иисусу Христу, что оно отнюдь непротивно устройству и свойствамъ нашей природы.

Но Иисусъ Христосъ, будучи человекомъ, есть вмѣстѣ и Богъ. Основываясь на этомъ главнѣйшемъ догматѣ христіанства и вмѣстѣ съ тѣмъ на многихъ ясныхъ сказаніяхъ слова Божія, мы необходимо должны заключить, что Иисусъ Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ силою собственнаго своего Божества, при соизволеніи Бога—Отца. Если же въ Иисусъ Христѣ обитала вся полнота Божества, ели въ лицѣ Его Божеское естество самымъ тѣснѣйшимъ образомъ было соединено съ человѣческимъ естествомъ; то могла ли сила Божества Спасителя нашего, воздвигшая Его человѣческое тѣло изъ области смерти, ограничиться имъ однимъ? Нѣтъ, какъ всемогущая, какъ производящая дѣйствія, неограничивающіяся пространствомъ и временемъ, сила Божества Иисуса Христа, воскресившая Его изъ мертвыхъ, должна была воздѣйствовать во всей области смерти, произвести свое дѣйствіе на всѣхъ людей, которые уже находились въ этой области, и которые имѣли войти въ нее, внести въ нихъ сѣмя жизни и воскресенія, и нѣкогда дѣйствительно воскресить тѣла ихъ, какъ она воздвигла тѣло

Иисуса Христа. Воздѣйствовавъ въ области ада, сила Божества Иисуса Христа вывела вмѣстѣ съ Нимъ изъ этой темницы содержащихся въ ней узниковъ, разрушила твердыни ея, и отверзла свободный выходъ изъ нея всемъ, ктобы ни входилъ въ нее. Послѣ сего дерзнемъ ли усумниться въ томъ, что сила Божества Иисуса Христа, проявивъ свое дѣйствіе въ области смерти и воздвигнувъ Его изъ мертвыхъ, въ тоже время даровала возможность воскресенія и отверзла путь къ жизни всемъ умирающимъ?

III). Еще болѣе прямое подтвержденіе нашего возстанія изъ мертвыхъ можно извлечь изъ истины воскресенія Иисуса Христа, если вникнуть въ отношеніе Его къ намъ.

Иисусъ Христосъ былъ ходатаемъ нашего спасенія, и потому представлялъ въ своемъ лицѣ весь родъ человѣческой. Это—необходимое условіе нашего возстановленія, только подъ этимъ условіемъ милость къ человечеству и истина могли срѣтиться между собою въ существѣ Божіемъ, и правосудный Богъ могъ примириться съ прогнѣвавшимъ Его своими грѣхами человечествомъ. Такимъ образомъ въ лицѣ Иисуса Христа весь родъ человѣческой приносилъ умиловительную жертву Божественному правосудію, страдалъ и умиралъ. И, если Богъ вѣнчалъ подвиги Ходатая нашего славою воскресенія; то, конечно, эта слава принадлежитъ и намъ, за коихъ онъ подвизался; воскресившій ходатая нашего, Богъ вмѣстѣ съ Нимъ воскресилъ и насъ въ своей хотѣни, для котораго не существуетъ пространства и времени, и, какъ не измѣняющій своихъ опредѣленій, нѣкогда и на самомъ дѣлѣ удостоить насъ блаженнаго воскресенія. Такъ бываетъ и между людьми, что награж-

деніе, какое получаетъ за свои заслуги извѣстный человекъ, подвизающійся за другихъ, необходимо принадлежитъ и симъ послѣднимъ.

Примиривши людей съ правосуднымъ Богомъ, Иисусъ Христосъ въ то же время содѣлалъ ихъ новыми твореніями, возродилъ въ новую жизнь, открывъ въ самомъ себѣ начало этой жизни. Итакъ Иисусъ Христосъ есть не только ходатай нашъ предъ правосудіемъ Божиимъ, но и Родитель нашъ. Это—новый первый человекъ, отъ котораго ведетъ свое происхожденіе все спасенное и обновленное человечество. Это—новый Адамъ, изъ нѣдръ котораго воспріяли свою жизнь все христіане. Но каковъ родитель, таковыми же должны быть и происходящіе отъ него. *Яковъ небесный, тацы же и небеснии* (I. Кор. XV, 48), говоритъ св. апостоль Павелъ. Свойства и качества новаго Адама необходимо должны принадлежать и произшедшимъ отъ него, необходимо должны проявиться въ природѣ сихъ послѣднихъ. *Яко же облечомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (см. 49), говоритъ тотъ же апостоль. Иисусъ Христосъ вѣнчанъ славою воскресенія; значить эту же славою должны быть прославлены и мы, какъ происходящіе отъ него. Иисусу Христу *не бльше мощно держиму быти отъ смерти* (Дѣян. II, 24); значить сѣмена воскресенія должны находиться и въ нашей природѣ. Доказательство непреложной истинности этихъ заключеній—очень простое. Это—смерть, которая перешла къ намъ отъ древняго Адама. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, будучи потомками древняго Адама, наслѣдовали свойство его поврежденной природы—смерть; то не должны ли мы воспріять въ нѣдра своего существа сѣмя воскресенія, будучи привиты къ новому небесному корени,

прославленному воскресеніемъ. Смерть есть явленіе, чуждое нашей безсмертной природѣ, несообразное съ богоподобнымъ существомъ нашимъ. И если, не смотря на это, смерть чрезъ Адама *видево вся чловѣки*; то тѣмъ болѣе, будучи возрождены въ новую жизнь чрезъ воскресшаго Богочеловѣка, можетъ воспринять отъ него, и усвоить своей природѣ сѣмя воскресенія. Адамъ древній былъ чловѣкъ, и между тѣмъ смерть его имѣла такую силу, что распространилась на всѣхъ потомковъ его. Не гораздо ли большую силу должно имѣть воскресеніе новаго Адама, въ которомъ живетъ вся полнота Божества?

Накопецъ по своему неизреченному чловѣколюбію, Иисусъ Христосъ благоволилъ войти въ столь тѣсную связь со спасеннымъ и обновленнымъ имъ чловѣчествомъ, что содѣлался главою онаго. Истина этой тѣснѣйшей связи Иисуса Христа съ вѣрующими въ него непостижима для нашего разума, но тѣмъ не меньше непреложна; она еъ полною ясностію и опредѣленностію высказывается словомъ Божиимъ (Евр. I, 22—23 сн. V, 30). Такимъ образомъ всѣ христіане суть члены Иисуса Христа, въ которыхъ священнотайнѣ преливается его божественная кровь. Будучи соединены самымъ тѣснѣйшимъ союзомъ съ главою, члены необходимо участвуютъ въ всемъ томъ, что происходитъ съ ихъ главою. Иисусъ Христосъ прославленъ славою воскресенія; значить, и въ христіанахъ необходимо долженъ проявиться отблескъ этой славы.

И такъ воскресеніе Иисуса Христа служитъ самымъ вѣрнымъ залогомъ нашего воскресенія. *Аще впруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершья во Иисусъ приведетъ съ Нимъ.*

ЗНАЧЕНИЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ СВЯЩЕННИКА.

Слово Божіе повелѣваетъ отличать особенными преимуществами чести тѣхъ изъ священнослужителей, которые трудолюбиво занимаются проповѣданіемъ слова Божія. *Прильжащии добръ пресвитеры, говоритъ ап. Павелъ, сугубыя чести да сподобляются: пачеже труждающіися въ словъ и ученіи* (Тим. V, 17). Почему же священнослужителей, не какъ совершителей разныхъ священнодѣйствій церковныхъ, а какъ проповѣдниковъ слова Божія, слово Божіе требуетъ отличать преимуществами? Не потому только, что они соединяютъ съ проповѣдію совершеніе священнодѣйствій и такимъ образомъ несутъ тяжесть труда гораздо большую въ сравненіи съ непроповѣдующими. Исполненіе проповѣднической обязанности само по себѣ сообщаетъ священнику особенныя достоинства преимущественно предъ прочими его дѣйствіями. Св. ап. Павелъ писалъ о себѣ къ Коринтянамъ: *не посла мене Христосъ крестити, но благовѣстити* (Кор. I, 17). Въ объясненіи этихъ словъ апостола св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „последнее (благовѣствованіе) гораздо труднѣе, требовало большихъ усилій и особенной твердости духа и заключало въ себѣ все, потому оно и поручено было Павлу.“ Св. ап. Павлу не запрещено было крестить и онъ крестилъ. „Не сказать: я не былъ посланъ на это дѣло, а на гораздо важнѣйшее. Благовѣствованіе предоставлено было немногимъ, а крестить могъ всякій, имѣвшій священство. Ибо человека, наставленнаго въ вѣрѣ и увѣровавшаго, крестить можетъ и всякій другой; расположеніе приступающаго и благодать Божія довершаютъ все; а чтобы

невѣрныхъ наставить въ вѣрѣ, это требуетъ великаго труда, великой мудрости и даже представляетъ опасности. Тамъ уже все сдѣлано, желающій принять таинство убѣжденъ въ вѣрѣ, и нисколько нетрудно крестить увѣровавшаго; а здѣсь великій трудъ, чтобы перемѣнить расположеніе, исправить нравъ, уничтожить заблужденіе, насадить истину..... Такъ и нынѣ мы поручаемъ это дѣло (крещеніе) простѣйшимъ изъ пресвитеровъ, а преподаваніе ученія благоразумнѣйшимъ; потому что здѣсь нуженъ трудъ и усиліе. Посему и самъ онъ говоритъ: *Прилежашіи добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіися въ словѣ и ученіи.* Ибо какъ для обученія ратоборцевъ нуженъ учитель мужественный и искусный, а возлагать вѣнецъ на побѣдителя можетъ и неискусный въ борьбѣ, хотя вѣнецъ прославляетъ побѣдителя; такъ и въ крещеніи, хотя безъ него невозможно спастись, но не великое дѣло совершаетъ тотъ, кто креститъ, принимая расположеннаго и предуготованнаго къ тому. (3-я бесѣда на 1 пос. къ Коринѣ).

Итакъ, усиленный трудъ, мудрость и искусство, требуемая проповѣданіемъ слова, дѣлаютъ проповѣдническую обязанность достойною особеннаго уваженія и награды. Эти условія полезнаго проповѣданія слова Божія необходимы, какъ при первоначальномъ обращеніи кого либо къ христіанству, такъ и при утвержденіи и усовершенствованіи увѣровавшихъ. Въ последнемъ случаѣ требуется отъ проповѣдника даже гораздо болѣе. Язычество и христіанство, невѣріе и вѣра видимо и рѣзко противоположны другъ другу, и проповѣдникъ легко можетъ увидѣть, какъ ему дѣйствовать на вѣрующіихъ; здѣсь требуется наиболѣе терпѣливости противъ обыкновеннаго упорства въ невѣріи. Но утвержденіе и усовершенство-

ваніе вѣрующихъ требуетъ кромѣ того отъ священника— проповѣдника знанія даже самыхъ мелкихъ, по видимому, вѣшнихъ дѣйствій и проникновенія во внутреннія движенія душевной жизни пасомыхъ. Съ другой стороны, нужно проникать глубже въ христіанскія истины и тайны, чтобы предлагать усовершенствующимся не млеко, а твердую пищу. Для плодотворности проповѣди требуется отъ проповѣдника особенный трудъ и искусство въ ближайшемъ сопоставленіи дѣйствительной жизни и христіанскихъ истинъ сперва предъ собственнымъ сознаніемъ, а потомъ въ словесномъ выраженіи проповѣди. Можно наблюдать и рассказывать дѣйствія другихъ со смѣхомъ или негодованіемъ на нихъ, потому что онѣ противны обыкновеннымъ правиламъ приличія, или только нашимъ личнымъ убѣжденіямъ и расположеніямъ,—и на оборотъ можно увлекаться противоположными ихъ свойствами. Но очевидно, что такое познаніе жизни и пользование имъ происходятъ совершенно независимо отъ вліянія христіанскихъ истинъ вѣры и жизни. Сознаніе соответствія или несообразности дѣлъ жизни съ христіанскимъ духомъ возбуждаетъ въ пастырѣ—проповѣдникѣ особенную заботливость о распространеніи въ пасомыхъ славы Божіей и о нравственномъ преуспѣяніи ихъ. При такомъ знаніи жизни и внутреннемъ отношеніи къ ней не можетъ быть сухаго и безжизненнаго проповѣданія слова Божія, безсильнаго возбуждать къ себѣ вниманіе слушателей. Читатели Под. епарх. вѣдомостей, вѣроятно, помнятъ замѣчаніе въ 3 № о томъ, что слово, произнесенное по случаю праздника Каменецъ-Подольскаго братства, „принрвленное, какъ нельзя болѣе, къ братскому празднику, привело слушателей въ особенное какое—то умиленіе, понятное чувству, но невыразимое словомъ...“ Это вполне вѣрно за-

мъченное явленіе могло произойти и произошло отъ представленія предъ сознаниемъ слушателей евангельской заповѣди о благотворительности и рядомъ съ нею выполняющихъ ее дѣйствій братства и будущихъ плодовъ отъ нихъ. Вотъ почему въ бесѣдахъ лучшихъ проповѣдниковъ видна картина нравственной жизни ихъ современниковъ—слушателей. Нѣтъ, кажется, ничего легче, какъ въ христіанскомъ проповѣданіи сдѣлаться чуждымъ жизни и безплоднымъ дѣятелемъ. Христіанство, предназначенное заправлять всею жизнію человѣческаго міра, содержитъ въ себѣ истины самыя общія,—до всеобъемлемости. Въ безплодныхъ проповѣдяхъ обыкновенно пользуются почти только школьными семинарскими познаніями, соединяютъ въ нихъ высокія истины христіанства посредствомъ отвлеченныхъ логическихъ выводовъ одной изъ другой, въ которыхъ онѣ на самомъ дѣлѣ нерѣдко связываются только чрезъ *следовательно, посему, потому* и пр.; при этомъ часто удерживаются готовыя научно—богословскія формы выраженія. Въ такой проповѣди каждая мысль въ отдельности выходитъ непрерываемо истинною и глубокою въ себѣ самой. Это чувствуетъ и проповѣдникъ къ своему удовольствію. Но слушатели, не чувствуя никакой связи проповѣди съ собою, иногда даже при всемъ своемъ усиліи, не могутъ пристать къ ней съ своимъ вниманіемъ, и она является скучною по исключительной общности своихъ истинъ и туманной отвлеченности.

Но соединять въ проповѣди общія христіанскія истины въ частностями дѣйствительной жизни, освѣщать и возлышать послѣднюю первыми,—задача далеко нелегкая сдѣла проповѣдника, требующая отъ него предварительныхъ весьма важныхъ условій. Кромѣ изученія духов-

наго состоянія и нужды поучаемыхъ, она требуетъ отъ проповѣдника подвига самонаблюденія и самоиспытанія, требуетъ, чтобы онъ самъ былъ глубоко проникнутъ божественнымъ ученіемъ. Только при такой духовной опытности можетъ быть естественная послѣдовательность въ развитіи мыслей, простота, живость и убѣдительность проповѣди. Посему въ усердномъ и плодотворномъ проповѣданіи слова Божія больше всего высказываются истинныя нравственныя достоинства священника. Это очень хорошо чувствуетъ народъ; на самаго усерднаго исполнителя церковныхъ требъ онъ готовъ смотреть, какъ на труженника, принуждаемаго совнѣ къ удовлетворенію неотвратимымъ религіознымъ нуждамъ, въ жизни каждаго случающимся; но предъ усерднымъ и добрымъ проповѣдникомъ онъ благоговѣетъ, какъ предъ пастыремъ мудрымъ и благочестивымъ, и награждаетъ его неподдѣльною благодарною любовію. Св. ап. Павелъ передаетъ намъ, какъ отнеслись къ нему Галаты, выслушавъ его проповѣдь, будучи еще нехристіанами. Апостоль такъ живо представилъ имъ Христа Спасителя всего міра, какъ бы онъ былъ предъ ихъ глазами распятъ. И Галаты признали св. благовѣстника, *яко же ангела Божія, яко Христа Иисуса. Свидѣтельствую вамъ*, говоритъ апостоль, *яко, аще бы было мощно, очеса ваша извертъше, дали бысте ми* (Гал. IV, 14—15). Нужно, впрочемъ, помнить и тѣ непріятности, какія случается терпѣть проповѣднику отъ упорства и раздраженія самоослѣпленныхъ слушателей, — непріятности, неизбѣжныя и нерѣдкія, но симъ самымъ еще болѣе возвышающія достоинство проповѣдника. Такимъ образомъ Церковь, отличая, по закону своему, особенными преимуществами чести трудолюбивыхъ проповѣдниковъ слова Божія, освящаетъ собою и

возвышаетъ тѣ чувства благодарности и любви, которые они естественно возбуждаютъ къ себѣ въ вѣрующихъ.

Проповѣданіемъ слова Божія священникъ дѣлаетъ вѣрующихъ способными пользоваться всеми другими священнодѣйствіями Церкви. Внешніе обряды богослуженія способны возбуждать и оживлять религіозныя чувства и представленія тогда, когда предварительно извѣстно ихъ таинственнаго значеніе; иначе богослужебные обряды только увлекаютъ красотою внешности, если кто находитъ ихъ по своему вкусу; а привыкшіе къ суевѣріямъ, при видѣ свящ. вещи, вмѣсто религіозныхъ мыслей и чувствъ, сообразныхъ съ ея значеніемъ, чувствуютъ благоговѣніе и трепетъ только отъ представленія въ ней неопредѣленной таинственной силы. Какъ св. крещеніе принимается взрослымъ послѣ перемѣны не-христіанскихъ убѣжденій чрезъ проповѣданіе слова Божія, такъ и всякое таинство, требуя для спасительнаго дѣйствія всего отъ принимающихъ сознательнаго убѣжденія въ его свящ. важности, предполагаетъ предуготованность къ нему души чрезъ слово истины. Живая и дѣйственная сила божественныхъ таинствъ возвращаетъ въ душу уже посѣянное словомъ и всегда успѣшно дѣйствуетъ только при содѣйствіи послѣдняго; потому что понятія о вѣрѣ и жизни, ясныя и опредѣленныя, образуются не изъ таинственной невидимой силы, а изъ слова и чрезъ слово. Молитвенный духъ возбуждается сознаниемъ предъ Богомъ настоящихъ нуждъ и зависимости отъ Него, сознаниемъ, которое опять въ ясномъ и опредѣленномъ видѣ можетъ родиться только при помощи слова вѣры и жизни. По сему апостолы никакой обязанности такъ настоятельно не внушали пастырямъ, какъ непрестанно проповѣдывать слово, настоятъ *благо-временнѣ* и *безвременнѣ*, обличать, запрещать, со вся-

кимъ долготерпѣиємъ и учениємъ (2 Тим. IV, 3). „Епископъ, или пресвитеръ,“ говоритъ 58 апостольское правило, „нерадящій о причтѣ и о людяхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семь нерадѣній и лѣности, да будетъ изверженъ.“ И седьмой вселенскій соборъ, дозволяя священнослужителямъ заниматься въ домахъ воспитаніемъ дѣтей въ законѣ Божіемъ, поставляетъ это особеннымъ назначеніемъ ихъ званія въ обществѣ: „для того, говоритъ правило, они и священство получили“ (VII всел. прав. 10).

РЕЛИГИОЗНАЯ СТОРОНА ЖИЗНИ НАШЕГО НАРОДА.

(Продолженіе) (*)

... подъ бременемъ ударовъ

И бѣдствій и невзгодъ,

Остался живъ, хотя согбенный,

Нашъ доблестный народъ.

Леопарди.

Теперь надобно говорить намъ о религіозно-нравственной сторонѣ жизни нашего народа, во время уже болѣе близкое къ намъ и знакомое; но здѣсь же мы должны сознаться, что разнообразіе фактовъ этой жизни, запутанность въ характеръ административныхъ дѣйствій, свѣжесть неостывшихъ еще событій,—все это служить немалымъ препятствіемъ, при изслѣдованіи и при опредѣленіи характера жизни народной въ различныхъ ея отношеніяхъ, которыми обусловливалась и религіозная сторона ея въ XIX стол.

(*) см. № № 3, 4 и 7.

Въ 1793 г. Россія возвратила подъ свое владычество Подолію, какъ край ей родной, принадлежавшій по прямому наслѣдію отъ князей русскихъ.

Въ какомъ же положеніи Россія застала нашъ край въ это время—какъ въ отношеніи гражданскомъ, такъ и религіозномъ? Какъ устроилась жизнь нашего края послѣ того? Каково было положеніе нашей православной церкви среди католицизма до извѣстной поры 19 стол. и отношеніе сего послѣдняго къ ней?

Положеніе народа нашего края, предъ временемъ освобожденія его изъ-подъ польскаго владычества, болѣе или меньше уже знакомо намъ; но мы ничего еще не сказали о томъ общемъ строеъ гражданской и общественной жизни, къ который складывался еще прежде и сложился наконецъ въ XVIII в., но не изъ требованій народнаго духа, а пришелъ къ намъ, какъ явленіе чуждое ему. Эта жизнь продолжала свое развитіе и въ XIX стол., только при другихъ условіяхъ. Строй этой жизни имѣлъ громадное вліяніе на складъ и на развитіе религіозныхъ понятій народа.

Польша, начавшая свое государственное развитіе на началахъ демократическихъ (Речь посполитая—народная), скоро поговичла однакожь это развитіе аристократически—республиканскими формами. Когда ультра—католицизмъ сдѣлался жизнію Польши, тогда въ гражданское устройство ея жизни стали переходить и начала римскаго права. Этимъ—то собственно Польша какъ бы выключила себя изъ общей семьи славянскихъ племенъ и пристала къ западу, у котораго она всегда находить сочувствіе. Въ Польшѣ стали возникать знатные аристократическіе роды, которые при своемъ богатствѣ, постепенно увеличивавшемся приобрьтеніемъ новой поземельной собственности, становились часъ-отъ-часу болѣе и болѣе

независимыми от королевской власти. Сила ихъ возростала еще болѣе по мѣрѣ накопленія преданій въ аристократическихъ родахъ о знатности ихъ происхожденія. Такихъ родовъ въ Польшѣ вначалѣ было немного. Шляхта, (1) образовавшаяся во время крестовыхъ походовъ изъ брода всякой всячины, сначала не могла имѣть никакого вліянія на ходъ государственной жизни, и знаменитый аристократъ распоряжался съ шляхтичемъ иногда также, какъ распоряжался онъ съ хлопомъ. Съ теченіемъ времени, шляхта, получавшая отъ короны небольшіе поземельные участки за услуги, оказанныя отечеству, мало-по-малу стала и за собою укрѣплять родословныя преданія аристократическихъ родовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, начала заявлять и свои права на управленіе государствомъ. Мелкое шляхетство, часто бездомовное, усилилось и развилось особенно въ половинѣ XVIII стол., во время бурныхъ панскихъ сеймовъ. Знаменитый и родовитый панъ, чтобы имѣть какъ можно больше сторонниковъ на сеймѣ, раздавалъ мелкой шляхтѣ—или для кормленія только, или въ вѣчные роды, ничтожную часть изъ своихъ богатыхъ земель. Это были, такъ называемые, *панскіе граціаты*. Дѣлались мелкими владѣльцами въ это время и панскіе *офиціалисты* только уже другими путями. Народъ нашего края, какъ соединенный съ Польшею, видѣлъ также въ своей странѣ размноженіе пановъ изъ среды окатоличившихся православныхъ, наплывъ чужихъ изъ за Вислы и—дробленіе между ними его родной земли. Въ это же время знатное панство и мелкое шляхетство по-

(1) Шляхтичъ происходитъ отъ нѣмецкаго слова *schlachten* рубить, рѣзать; *schlachter* воинъ. Съ словомъ шляхтичъ встарину не соединялось никакихъ особенныхъ понятій ни о знатности, ни о какомъ-то благородствѣ происхожденія.

степенно устанавливало непроходимую грань между собою и хлопствомъ.

Раздробленіе земли и умноженіе владѣтельныхъ родовъ дошло до того, что, въ 1797 году, въ одномъ Брацлавскомъ уѣздѣ насчитывается 20-ть владѣльцевъ, не говоря уже о граціатахъ, которыхъ въ этомъ уѣздѣ явилось почти на половину означеннаго числа, а въ началѣ XVII в. во всей Подоліи было не болѣе 15 владѣтельныхъ родовъ. И тогда, какъ вначалѣ XVII в. князь Любомірскій, въ громадной описи своего имѣнія, говоря о конскихъ стадахъ, пасущихся на различныхъ степяхъ, опредѣляетъ число ихъ выраженіемъ *bez liku* (безъ числа),—въ концѣ XVIII в. является 10 владѣльцевъ на пространствѣ 400 десятинъ земли, и каждому изъ этихъ владѣльцевъ подчиняется два, а иногда и одно семейство. Нечего и говорить о томъ, каково должно быть положеніе народа при такой мелкопомѣстности владѣльцевъ: богатый деспотъ все-таки лучше мелкаго, послѣдній бываетъ настоящимъ плантаторомъ и изъ всего старается выжать мѣдный грошъ. Правда, сохранившіяся дарственные записи нѣкоторыхъ владѣльцевъ XVIII в. какъ будто бы говорятъ о довольно выгодномъ положеніи народа нашего края въ экономическомъ отношеніи: заплативъ извѣстную годичную подъемную подать свѣому владѣльцу за извѣстный участокъ земли, крестьянинъ становился какъ будто-бы совершенно свободнымъ отъ всѣхъ обязательныхъ повинностей. Но надобно замѣтить при этомъ, что эти льготы были все-таки милостію пановъ и давались богатыми владѣльцами, каковы были Чарторыйскій, Любомірскій и друг. имъ подоб., и притомъ давались большею частію городамъ и мѣстечкамъ, когда постигало ихъ какое либо несчастіе; не то совершенно было по селамъ у бо-

лѣ мелкихъ владѣльцевъ. Закрѣпленіе крестьянъ совершилось въ нашемъ край постепенно по мѣрь объдненія народа; но во второй половинѣ XVIII стол., при возникшей революціонной безурядицѣ аристократіи, чьмъ она и покончила свое политическое развитіе, право сильнаго заступило мѣсто закона, и народъ сталъ терять окончательно свои древнія права. Судъ и расправа, производившіяся панами и магистратами надъ народомъ, прикрывались только именемъ статута и сеймовыхъ постановленій, потому-что и самы паны знали все это только по имени. Громада, отстаивавшая прежде предъ паномъ свои права, въ концѣ XVIII в. не могла уже ничего сдѣлать: ея голосъ былъ подавляемъ гоноровою силою пановъ и мелкой шляхты, въ рукахъ которыхъ и католическаго духовенства сосредоточилась вся мѣстная администрація. Вся эта фаланга, дѣйствуя иногда вмѣстѣ, а большею частію врозь, сходилась только въ томъ, что выжимала послѣдніе соки изъ русскаго народа и старалась въ тоже время объ ополяченіи и окатоличеніи нашего края. Средствъ для достиженія этой цѣли, кромѣ тѣхъ, которые мы уже видѣли, было очень достаточно: польско-католическія и уніатскія школы и училища, съ дикимъ характеромъ католицизма и іезуитизма, богатою рукою были разсыяны по всему пространству брацлавскаго воеводства при всѣхъ католическихъ монастыряхъ различныхъ орденовъ, при костелахъ и при уніатскихъ базилианскихъ монастыряхъ, а школы, родной духу народа, не было ни одной. Въ этихъ-то школахъ, въ которыхъ и языкъ и направленіе понятій совершенно расходились съ понятіями и требованіями народа, получали образованіе всѣ тѣ, которые были послѣ того воспитателями и руководителями народа въ дѣль нравственнаго

и религіознаго его воспитанія. „Въ двухъ губерніяхъ—изяславской и брацлавской,—говоритъ архіепископъ Викторъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду, 1794 г., изъ 23 благочинныхъ найдется, можетъ быть, до пяти человекъ, которые могутъ назваться русскими, а прочіе изъ поляковъ и, по своему незнанію русскаго языка, не могутъ понимать даже моихъ предписаній.“ (1.) Чрезъ четыре года послѣ этого, между 37 православными священниками брацлавскаго уѣзда, мы не находимъ ни одного, который бы получилъ образованіе гдѣ-нибудь въ русскомъ училищѣ. (2) Въ 1812 г. между 136 священниками ушицкаго уѣзда еще на половину было учившихся въ латинскихъ базилианскихъ училищахъ и семинаріи, было много такихъ, которые отмѣчены слабо знающими русскую грамоту, и 6 только человекъ, окончившихъ курсъ въ православной семинаріи. (3) Всѣхъ униатскихъ приходоу въ брацлавскомъ воеводствѣ, въ 1794 г., архіеп. Викторъ насчитываетъ 1442, кроме уже присоединившихся, а вначалѣ XIX стол., по сохранившимся документамъ оказывается 677. (4) Вотъ каково было положеніе *отторженной* поляками Черной Руси, когда Сѣверная Русь возвратила ее изъ-подъ власти Польши!

Слишкомъ много надобно было уменьша, средствъ и

(1) Указы въ архивъ Под. духов. консист. за 1895 г.

(2) Кліровыя вѣдомости брацлавскаго уѣзда за 1798 г.

(3) Кліровыя вѣдом. ушицкаго уѣзда за 1812 г.

(4) Указы въ арх. Под. духов. консист. за 1795 г.

Униатскіе метрики въ арх. Под. духов. консисторіи. Надобно замѣтить при этомъ, что самостоятельныхъ приходоу въ нашей епархіи до 40 годовъ настоящаго столѣтія было гораздо больше, чѣмъ теперь. Въ числѣ самостоятельныхъ приходоу въ 1832 г. были такіе, которые состояли только изъ 11 дворовъ.

энергіи со стороны Россіи, чтобы вытѣснить изъ нашего края все польско-католическія элементы, входившіе въ него, какъ мы уже видѣли, различными путями въ продолженіи двухъ съ половиною столѣтій; нужна была дружная и безкорыстная дѣятельность со стороны представительныхъ членовъ края, чтобы возстановить въ народѣ понятія его родной вѣры по-крайней мѣрѣ на столько, чтобы въ этихъ понятіяхъ не было грубой примѣси католицизма. Ожидать исполненія этихъ желаній отъ современнаго русскаго общества нельзя было: къ русскому обществу не обращались тогда и послѣ того долго еще за разрѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ: они лежали только на служиломъ сословіи, которое по предписаніямъ и указамъ должно было все исполнять, далѣе этого оно не шло.

Обрусить нашъ край было искреннимъ желаніемъ и задушевными мыслями императрицы Екатерины II. Въ секретной инструкціи, данной князю Вяземскому при избраніи его въ генералъ—прокуроры, она говоритъ: „Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть области, которыя правятся подтвержденными имъ привилегіями, а нарушать оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бы было; однакоже и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на томъ же основаніи, есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію глупостію. Сія области надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобы онѣ обрусѣли и перестали бы глядѣть, какъ волки въ дѣсу.“ (1) Но до выполненія этихъ желаній, отъ которыхъ зависѣло будущее благосостояніе нашего края, еще слишкомъ было далеко. Русскіе люди, получавшіе земли въ нашемъ краѣ,

(1) Русскій архивъ 1865 г. 2 вып. „Двѣ политическ. записки о Польшѣ 1815 г.

пріѣзжали сюда иногда за тѣмъ только, чтобы осмотрѣть свои новыя владѣнія и записать послѣ того въ дневникъ, что они были въ Польшѣ. Путешественники, русскіе академики (академикъ Северинъ 1803 г.), посѣщавшіе нашъ край какъ будто бы съ ученою цѣлю, называли его въ своихъ запискахъ *польскою провинціею*, и не выносили отсюда никакихъ положительныхъ знаній и понятій о мѣстныхъ жителяхъ края, называя ихъ именемъ поляковъ, и удивляясь—какъ это такъ, что народъ въ этомъ краѣ на свѣтлый праздникъ привѣтствуетъ другъ-друга по православному—по русски „Христось воскрес!“ (1). А полякамъ этогои нужно было: такія отзывы были задушевными ихъ желаніями и они укрѣпляли въ нихъ то мнѣніе, что это край ихъ родной, только *забранный Россіею*.

Но до 1796 г. мы какъ будто бы видимъ еще нравственную силу на сторонѣ дѣятелей нашего края въ пользу православія. Энергическія дѣйствія мѣстной администраціи, какъ духовной, такъ и свѣтской, дѣйствія безъ канцелярской запутанности и бюрократическаго формализма, не слишкомъ еще усложнившася въ ту пору, поддерживали пробуждающуюся энергію и въ народъ и въ дѣйствіяхъ духовенства. Препятствія, полагавшіяся польско-католическою партіею обращенію народа въ православіе, прекращались иногда очень быстро и просто. Такъ наприм: помѣщица Четвертинская не хочетъ отдать народу, (с. Молчанъ, могилевскаго уѣзда) добровольно присоединившемуся изъ униі въ православіе, ключей отъ церкви, надѣясь этимъ задержать его въ униі, при помощи жившаго у ней униатскаго пона и мѣстнаго ксендза. Когда народъ вмѣстѣ съ благочиннымъ и мѣстнымъ священникомъ ничего не могъ сдѣлать просьбами и убѣж-

(1) Тамъже стр. 234—237.

деніями, то отперъ церковныя двери, какъ доносить благочинный, вмѣсто обыкновеннаго способа, проломомъ. Церковь такимъ образомъ отобраана, освящена по чиноположенію православному,—тѣмъ дѣло и покончилось. (1) Поляки уступали теперь силъ народной: они какъ будто-бы еще не опомнились послѣ недавней политической катастрофы. Не то совершенно мы видимъ спустя не много времени!

Съ 1796 года польское общество и католическая пропаганда начинаютъ заявлять себя смѣле и рѣшительнѣе по отношенію къ православнымъ. Ихъ силы возрастаютъ быстро, укрѣпляются съ 1814 года, а въ 30-хъ годахъ достигаютъ полнѣйшей зрѣлости. Съ 40-хъ годовъ ихъ дѣйствія и успѣхи далеко слабѣе сравнительно съ прежними, но они все—таки дѣйствуютъ при помощи крѣпостнаго права, при зависимости и подчиненіи духовенства помѣщикамъ въ экономическомъ отношеніи и при дружномъ содѣйствіи польско-католическаго чиновничества, которое, наполняя собою присутственныя мѣста, искренно и усердно работало въ интересахъ католичества и полонизма.

Не имѣя здѣсь въ виду писать исторію и характеръ католической пропаганды въ нашемъ краѣ, въ XIX стол.,—укажемъ только на тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась не совсѣмъ отрадно религіозная сторона жизни нашего простаго народа.

Уніятскіе попы, не соглашавшіеся вмѣстѣ съ народомъ принимать православіе, всегда находили для себя пріютъ у помѣщиковъ, которые даже устроили для нихъ при своихъ дворахъ, такъ называемые, *каплички*. Эти—то бездомовные и безприходные попы, находясь безъ

(1) Дѣло въ арх. Под. духов. консист. 4 Ноября 1795 г.

всякой опредѣленной дѣятельности, возлагали добровольно на себя, вмѣстѣ съ сосѣдними ксендзами, должности *missionerovъ*. При помощи не остывшей еще глубокой вѣры простаго народа въ различныя религіозныя суевѣрія, въ изобрѣтеніи которыхъ особенно отличалась унія, — уніятскіе священники вкрадывались въ довѣренность многихъ семействъ и своими убѣжденіями успѣвали мало—по—малу привлекать ихъ на свою сторону; при этомъ они увѣряли народъ, что скоро опять все будутъ уніятами. (1). Многие изъ простаго народа, выросшіе и воспитавшіеся подъ вліяніемъ уніятства, переходили въ православіе не столько по убѣжденію, сколько изъ подражанія примѣру другихъ своихъ односельцевъ. Такіе-то православные, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ вѣрованій, посѣщали свою православную и уніятскую сосѣднюю церковь, ходили въ костелы, гдѣ уніятскіе попы совершали католическія миссы (2); крестили однихъ дѣтей у православныхъ священниковъ, а другихъ у поповъ уніятскихъ, — однимъ словомъ: каждому изъ этихъ вѣроисповѣданій народъ приносилъ часть своего религіознаго усердія на томъ основаніи, что въ каждой изъ этихъ церквей исповѣдуется одинъ и тотъ же Богъ и одинъ Іисусъ Христосъ. (3) Развивать же въ народъ правильныя религіозныя понятія и вѣрованія почти не кому было: мы видѣли уже, съ какимъ образованіемъ было въ то время духовенство. Сами священники по своимъ вѣрованіямъ и религіознымъ убѣжденіямъ стояли не выше народа: они позволяли иногда уніятскимъ священникамъ совершать ихъ богослуженіе въ своей православной

(1) Дѣло въ консист. архивѣ 18 Генв. 1796 г.

(2) Тамъ же 1796 г. № 284.

(3) Тамъ же 1796 г. № 359. 1805 г. Май № 4658. и проч.

церкви (1) и по своимъ дружескимъ и пріятельскимъ отношеніямъ крестили иногда другъ-у друга дѣтей. Такое безразличіе, такая небрежность и невнимательность православоаго духовенства къ ученію своей церкви продолжалась и послѣ того долго. Въ 1831 году слѣды уніятства въ православныхъ церквахъ еще очень были сильны: католическія изображенія святыхъ, престолы безъ срачиць встрѣчались сплошь да рядомъ; въ брацлавскомъ уѣздѣ такой престоль былъ въ церкви даже одного благочиннаго. (2) Мы знаемъ фактъ изъ жизни очень близкой намъ, что жена одного священника, бывшая уніятка, была муропомазана уже спустя пять лѣтъ послѣ брака при рукоположеніи мужа ея во священники (1833 г.) Для такихъ православныхъ ничего не значило принять причастіе у католическаго ксендза, а послѣ того причаститься въ православной церкви.

Распространеніе католицизма и поддержаніе уніятства въ народѣ, въ 1796 году и послѣ того, особенно успешно шло при различнаго рода заводахъ, при которыхъ устраивались нарочно для этой цѣли католическія каплицы. Здѣсь-то православный народъ, иногда незамѣтно для него самого, разлучался съ православною церковію и начиналъ любить обряды и богослуженіе церкви като-

(1) Дѣло въ консист. архивѣ 1796 г. 31 Мая. Надобно замѣтить при этомъ, что въ это время приходило къ намъ много священниковъ съ сомнительнымъ молдавскимъ рукоположеніемъ. Эти священники иногда оказывались безъ всякаго рукоположенія и разумѣется не отличались ни доброю нравственностію, ни религіозными убѣжденіями. Такое самозванство происходило отъ того, что всѣ священники уніятскаго и даже православнаго рукоположенія не получали отъ рукополагавшихъ ихъ епископовъ ни грамотъ, ни указовъ. (См. клиров. вѣдомости за 1796. 97 и друг. годы.)

(2) Дѣло консист. 1831 г. 6 Марта.

лической (1). Этимъ средствомъ въ одномъ грудецкомъ уездѣ (2) обращено было въ католицизмъ, по официальнымъ донесеніямъ, 114 душъ обоого пола (3). Если же гдѣ унія и католицизмъ не могли дѣйствовать убѣжденіями и обманомъ, тогда они обращались за помощію къ помѣщикамъ, которые усердно помогали имъ. (4) Самоволіе и насиліе пановъ въ это время надъ православіемъ не хуже было прежняго времени. Въ Проскуровскомъ уездѣ помѣщикъ графъ Игн. Дульскій разорилъ до основанія 6 церквей въ селеніяхъ—Антоновкѣ, Бондаровкѣ, Васильковцахъ, Вербкѣ Деревянной, Левковцахъ и Магдалиновкѣ. Въ Левковцахъ кромѣ того разрушилъ церковный домъ и дерево отдалъ жителямъ сосѣдняго села; въ Вербкѣ прогналъ священника изъ села со всемъ его семействомъ съ побоями и ругательствомъ. Такихъ явленій было въ это время немало (5).

Безобразныя дѣйствія католицизма въ отношеніяхъ его къ

(1) Дѣло въ консист. архивѣ 18 Генв. 1796 г. 1805 г. м. Генв. № 4977.

(2) Въ 1795 г. Подолія была раздѣлена на два намѣстничества—*Брацлавское* и *Подольское*. Въ брацлавскомъ намѣстничествѣ было слѣдующихъ 13 уездовъ: Брацлавскій, Гаѣсинскій, Тульчинскій, Бершадскій, Ямпольскій, Могилевскій, Винницкій, Литинскій, Махновскій, Сквирскій, Пятигорскій, Липовецкій и Хмельницкій. Подольское намѣстничество раздѣлялось на 12 уездовъ: Каменецкій, Ушицкій, Верboveцкій, Грудецкій, Зиньковскій, Летичевскій, Проскуровскій, Староконстантиновскій, Базалійскій, Ямпольскій (въ Вол. губ.), Кременецкій и Дубенскій. (Собр. указовъ 1795 года въ консист. архивѣ.)

(3) Дѣло 10 Марта 1796 г.

(4) Дѣло 1797 г. № 1353. 1806 г. № 4973.

(5) Дѣло 1796 г. № 456. И его сынъ впоследствии времени отличался нелучшими отношеніями къ православной церкви (дѣло 17 Февраля 1837 г.)

православію вызвали Высочайшій Манифестъ, 18 Марта, 1797 г., которымъ запрещалось римско-католическому и уніятскому духовенству и помѣщикамъ полякамъ привлекать православный народъ въ унію и католицизмъ тайно совѣтами, внушеніями и угрозами, а также не дѣлать помѣшательства въ правилахъ и священнослуженіи на олтаряхъ православной церкви и не оскорблять священно-и церковно-служителей (1). Но эти требованія законнаго правительства скоро потеряли для ксендзовъ и помѣщиковъ всякую обязательную силу, какъ парализованныя новыми постановленіями. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого (27 Марта) явилось два указа, которые закрѣпляли за поляками всю нравственную силу нашего края и сдѣлали то, что поляки дѣйствительно составили въ немъ то передовое общество, которое всемъ заправляло въ нашемъ краѣ, и при силѣ котораго ничего не могли сдѣлать въ пользу православія, не говоря уже о загнанномъ народѣ, ни передовые дѣятели духовной администраціи, ни лучшая часть нисшаго духовенства. Однимъ изъ этихъ указовъ давалось право польскому дворянству *избирать изъ среды себя губернскихъ и уездныхъ маршаловъ;—другимъ—избирать въ главныхъ судахъ генеральныхъ судей, а въ прочихъ—предсѣдателей*, (2).—Оказать польско-католическому обществу больше услугъ въ это время—едвали возможно было.... За то оно и пользовалось этими услугами. Могилевское, Ольгопольское и Бѣтское духовныя правленія жалуются на обиды, притѣсненія и угнетенія, чинимыя священникамъ помѣщиками и поссессорами; (3)

(1) Собр. указовъ въ консист. архивъ за 1797 г.

(2) Тамже.

(3) Дѣла 1797 г. № № 1067, 1117 и 1345.

въ другихъ мѣстахъ посесоръ бьетъ священника среди большой дороги (1), а помѣщикъ нападаетъ на домъ священника и бьетъ его здѣсь же, (2) одинъ изъ уніятскихъ поповъ возмущаетъ народъ противъ православнаго священника и привлекаетъ народъ на свою сторону (3), а другой, при помощи помѣщика, отнимаетъ православную церковь и обращаетъ ее въ уніятскую (4). Ксендзы подписками обязываютъ православныхъ при вѣнчаніи, чтобы они непременно крестили дѣтей своихъ по римско—католическому обряду; крестятъ православныхъ дѣтей и цѣлыя семейства обращаютъ въ католицизмъ и проч. и проч. (5) 1804 г., въ м. Апрель, послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось губернскому начальству, чтобы оно предприняло самыя строгія мѣры къ прекращенію всѣхъ этихъ безпорядковъ, и не позволяло бы совращать православныхъ въ унію и католицизмъ. (6) О силѣ и дѣйствиіи этого указа въ нашемъ краѣ нечего и говорить.

1797., 29 Генв. польско—католическому обществу была оказана еще немалая помощь однимъ указомъ объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ. Этотъ указъ былъ, по видимому, не больше, какъ только прибавленіе къ существовавшимъ уже узаконеніямъ о плотно—сложившемся крѣпостномъ правѣ и новымъ его утвержденіемъ. Съ возшествіемъ на престолъ императора Павла 1, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, распространился слухъ

(1) Дѣло 1797 г. № 1677.

(2) Дѣло 1806 г. № 5341.

(3) Дѣло 1805 г. № 4658.

(4) Дѣло 1797 г. № 1599.

(5) Дѣла 1800 г. № 2610. 1799 г. № 2076. 1806 г.

№ № 5103, 5225, 5226, и проч.

(6) Въ консист. архивѣ № 4174.

въ народъ, что уже послѣдовало освобожденіе его изъ — подъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ. Этотъ слухъ былъ причиною того, что во многихъ мѣстахъ сѣверной Россіи крестьяне выходили изъ повиновенія своимъ помѣщикамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возстаніе доходило даже до рѣзни владѣльцевъ. Эти беспорядки вызвали указъ, которымъ повелѣвалось, чтобы крестьяне находились въ полномъ подчиненіи своимъ помѣщикамъ, въ случаѣ же неповиновенія ихъ, повелѣвалось поддерживать власть помѣщиковъ надъ крестьянами военною командою и призывать священниковъ, чтобы они дѣйствовали на народъ своими пастырскими убѣжденіями (1). Подобнаго рода указы являлись и послѣ того (2). Такая мѣра, при существовавшихъ беспорядкахъ, была, кажись, самою невиною и необходимою; но иезуитизмъ, который былъ долго господствующимъ во всей силѣ въ нашемъ краѣ, умѣлъ сдѣлать изъ этого невиннаго средства самое выгодное употребленіе, для достиженія своихъ ксендзовски-пропагандическихъ цѣлей. Сколько при этомъ открывалось возможности задавить въ народъ пробуждавшіяся добрыя стремленія подъ вліяніемъ духовенства; сколько открывалось здѣсь средствъ поставить духовенство въ самыя невыгодныя отношенія къ народу, а народъ къ духовенству, и тѣмъ самымъ ослабить, гдѣ это надобно было, силу нравственнаго вліянія православныхъ священниковъ на народъ! Помѣщики и дѣлали все это до времени освобожденія крестьянъ изъ-подъ крѣпостной зависимости и успѣли было развить во многихъ мѣстахъ какое—то недовѣріе къ духовенству. Особенно успѣшно дѣйствовали помѣщики на этомъ пути въ 1813 году, когда

(1) Собраніе указовъ 1797 г. въ консист. архивѣ.

(2) Дѣло въ консист. арх. 1845 г. 17 Іюля.

они мечтали о томъ, что Наполеонъ I возстановитъ ихъ Речъ—Посполитую. Привлекая народъ на свою сторону различными хитрыми путями, они напускали его на священниковъ, и мужички съ пьяными головами били и унижали своихъ священниковъ (1), имъ подавали примыръ и сами помѣщики.

Не надобно наконецъ забывать также и того, что въ судопроизводствѣ нашего края, до половины 1840 г., былъ дѣйствующимъ литовскій статутъ и постановленія польскихъ конституцій, тогда какъ весь этотъ старый хламъ былъ уничтоженъ въ Бѣлорусси, еще 1831 г. Старое доброе время для меньшинства польско-католическаго населенія въ нашемъ краѣ оставило господствующее православное русское населеніе „*подъ ярмомъ закона польскаго на цѣльяхъ 40 лѣтъ, какъ—будто бы оно было въ плѣненіи вавилонскомъ*“ (2) за тяжкіе свои грѣхи. „Добро бы, если бы польское законодательство было написано въ духъ народа и блюло его интересы; но польскіе законы“, говорится въ представленіи Кіевского генераль-губернатора объ уничтоженіи польскихъ законовъ,—„польскіе законы даже въ процедурѣ судопроизводства покровительствуютъ сильнымъ и богатымъ, сообразно характеру польской республики. Медленность въ дѣлопроизводствѣ открываетъ обширное поле ябедъ, которою пользуются съ успѣхомъ адвокаты, богатѣющіе обманами и взятками. Безъ состоянія нельзя начать процесса, ибо нельзя имѣть адвоката, котораго безусловно

(1) Дѣла за 1813 г. въ связкахъ за мѣсяцы: Сентябрь, Октябрь и Ноябрь. Багриновецкіе мужики священника с. Литинки такъ били, (въ 1813 г.) по наущенію пановъ, что чрезъ несколько дней послѣ этого, ни въ чемъ невиноватый священникъ умеръ.

2) Кіевлянинъ, 1864 г. № 11.

необходимое участіе въ дѣль покупается очень дорого. Нельзя добиться правосудія даже въ насильственномъ отнятій собственности, потому что одинъ обрядъ начала дѣла можетъ продолжаться больше года, а самый процессъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Святость контрактовъ ничѣмъ не ограждается. Занятыхъ денегъ можно никогда не получить, особенно, когда имѣешь несчастіе попасть во вторые кредиторы.“ (1). Паны—помѣщики, какъ нельзя лучше, пользовались духомъ своего прославленнаго законодательства и безсовѣстно забирали церковныя деньги и все матеріалы, приготовляемые народомъ для постройки церквей (2).

Не знаемъ, что бы больше можно было еще сдѣлать для развитія польско-католическаго элемента въ нашемъ краѣ?!. А о возстановленіи стараго порядка въ общественномъ строе жизни народной и о возвращеніи народу потерянныхъ правъ, которыя были задавлены польско-аристократическимъ деототизмомъ, не было разсуждаемо нисколько. Все это ожидало 1861 г., 19 Февраля!

Велѣдствіе установившагося такимъ образомъ гражданскаго и общественнаго устройства жизни нашего народа, экономическое и нравственное состояніе его становилось больше и больше безотраднымъ. Бѣдный мужичекъ до изентарныхъ постановленій, которыя тоже мало чѣмъ облегчили его горестное положеніе, былъ въ рукахъ своихъ плантаторовъ чернорабочею силою, въ полнѣйшемъ смыслѣ этого слова; благоденствовала одна только *чиншная шляхта*. Православный народъ не имѣлъ ни одного свободнаго дня для своихъ работъ: все время за это было у него отработываніемъ барщины своему по-

(1) Кіевлянинъ 1864 г. № 11.

(2) Дѣло о ревизіи 6 Марта, 1831 г.

мъщику или поссессору; отпустить мужичка на оброкъ наши паны никогда не соглашались. Особенно горестно было положеніе нашего простаго народа предъ 30 годомъ, когда помѣщики изъ всего старались выжать деньги для предстоящаго мятежа. Въ имѣніяхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ народъ до того обѣднѣлъ, что питался брагою вмѣсто хлѣба. (1) Помѣщики-католики заставляли своихъ крестьянъ работать въ весь праздники православной церкви, и тѣмъ самымъ лишали ихъ возможности научиться догматамъ своей вѣры (2). Православные не имѣли даже времени, по надлежащему, исполнить христіанскаго долга, во время великаго поста. У помѣщиковъ притѣснителей (какихъ было весьма довольно) крестьянинъ употреблялъ для этого одинъ только день, съ вечера исповѣдывался, а по утру, причастившись св. таинъ, спѣшилъ опять на панскую работу, (3) гдѣ очень часто случалось, что въ тотъ же самый день, какой-нибудь палачъ — экономъ отсчитывалъ ему нѣсколько десятковъ ударовъ нагайкой. Какъ древніе фараоны истрачивали все силы египтянъ на постройку безсмысленныхъ памятниковъ, такъ и наши помѣщики высасывали послѣдніе соки изъ народа для удовлетворенія своей роскоши. Руками несчастнаго народа строились для пановъ-притѣснителей различныя дворцы иногда съ самою затѣйливою архитектурою, настраивались богатѣйшія конюшни, различнаго рода заводы, православныя церкви обстраивались корчмами, гдѣ народъ отдавалъ помѣщику послѣднюю свою копейку черезъ руки жида-арендатора. Послѣ тяжелыхъ, мозоливыхъ трудовъ нашему простолюдину трудно иногда было пойти въ храмъ

(1) Дѣло о ревизіи 6 Марта, 1831 г.

(2) Тамже.

(3) Тамже.

Вожій, чтобы помолиться хоть въ воскресный день. Въ это несчастное время сложилась у нашего народа слѣдующая пѣсня, которая говоритъ намъ о его горестномъ и тяжеломъ положеніи:

„Ходить попыкъ по церковці
Та книжичку чыта,
Пытается людей, чому васъ въ церкві нема?
Кольжъ намъ, батюшка, до церкви ходыты,
Колы відъ неділі до неділі
Мы наемъ робыты!“...

Жаловаться на пановъ въ это время больше, чѣмъ возможно было. Единственное спасеніе для народа и выходъ изъ его горестнаго положенія былъ-бѣжать отъ своего пана, куда глаза глядятъ. Вотъ наприм: каково было божаніе народонаселенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе панскихъ угнетеній: въ Луполовкѣ балтскаго уѣзда, въ 18 стол. было до 85 дворовъ, а въ 1832 г. осталось только 25; въ Собатиновкѣ было до 100, а въ 1832 г. осталось всего 45 дворовъ; въ маломъ Острожкѣ винницкаго уѣзда, было 60 дворовъ, а въ 1833 г. осталось толко 11 (1). Запуганность и загнанность крестьянина въ это время была такъ велика, что онъ даже разучился самъ думать за себя, а все какъ-быто бы предоставлялъ на волю своихъ пановъ: „мы нічого не знаємъ, якъ паны захотять,“ было обыкновеннымъ ихъ выраженіемъ, которое вы могли услышать отъ простого народа до послѣдняго времени.

Д. Симицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

(1) Дыло о рещеніи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Депутація отъ московскихъ единовѣрцевъ ().*

Въ то самое время, какъ нѣсколько сторонниковъ между единовѣрцами замыслили отделиться отъ всероссійской православной церкви учрежденіемъ у себя отдельной іерархіи, — московскіе единовѣрцы, сознавая, что на единствѣ вѣры и церкви зиждется единство святой Руси и духовная сила царскаго престола, показали особую заботливость о ближайшемъ единеніи съ православною церковью. Известно, что отличие единовѣрія отъ церкви православной заключается въ нѣкоторомъ отличіи обряда, не препятствующемъ единству духа. Проникнутый сего истинною одинъ изъ единовѣрцевъ, церковный староста Никольской церкви на Рогожскомъ кладбищѣ г. Аласинъ предложилъ прихожанамъ своимъ ходатайствовать у высшаго начальства объ утвержденіи и распространеніи правъ единовѣрія, равно и нераздельности единовѣрческой церкви отъ православной подъ однимъ архипастыремъ: „да будетъ едино стадо и одинъ пастырь,“ да присоединятся къ нему и „овцы, яже не суть отъ двора сего,“ съ тѣмъ вмѣстѣ объ устраненіи тѣхъ препятствій, какія находили сторонники въ соединеніи съ православіемъ въ постановленіяхъ помѣстнаго московскаго собора 1667 года. Предложеніе г. Аласина нашло бочувствіе въ почетныхъ прихожанахъ, изъ которыхъ до 80 человекъ подтвердили его подписью своей руки.

(а) Краткое извѣстіе о депутаціи отъ московскихъ единовѣрцевъ было сообщено въ 2 № нашихъ вѣдомостей. Въ настоящей статьѣ сообщаются подробныя свѣдѣнія объ этой депутаціи.

Всѣдствие этого составлено было всеподданнѣйшее прошение къ Государю Императору. Составилась депутация отъ имени московскихъ единовѣрцевъ, состоявшая изъ г.г. Аласина, Гучкова, Рышкова и Сорокина. Напутствованная благословеніемъ архипастыря, она отправилась въ С.-Петербургъ. Въ высокотѣржественный день тезоименитства Наслѣдника престола удостоилась быть представленною въ кабинетъ Государю Императору Оберъ-Прокуроромъ св. Синода. Его Величество изволилъ принять поднесенную ему древнюю икону, изображающую всемогущество и славу Царя Небеснаго, и благосклонно выслушать всеподданническое поздравленіе съ тезоименитствомъ Наслѣдника російскаго престола и съ нареченіемъ Его Императорскому Высочеству Августѣйшей Невѣсты. Объ усердномъ поздравленіи Государь изволилъ обшачь увѣдомить Императрицу и Имьянника. На всеподданнѣйшую же просьбу московскихъ единовѣрцевъ Его Величество благоволилъ отвѣтствовать, что „постарается исполнить ихъ ходатайство, имѣющее ту отрадную для него черту, что свидѣтельствуетъ о сыновней преданности и покорности іерархическому чиновначалію православной церкви и выражаетъ какъ искреннее единовѣріе съ православіемъ, исповѣдуемымъ Его Величествомъ и большинствомъ Россіи, такъ и правильное сознаніе, что никакое разъединеніе въ всероссійской православной церкви допущено быть не можетъ.“ Къ этому изволилъ Государь присоединить, что „совѣтуетъ руководствоваться наставленіями московскаго архипастыря Филарета“ (*). Сколь прискорбно было для благовѣр-

(*). Прилагаемъ и самую рѣчь г. Аласина: „Отъ лица всѣхъ прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей мы имѣемъ счастье поздравить Ваше Императорское Величество

наго Государя заявленіе нѣсколькихъ сторонниковъ изъ единовѣрцевъ основать у себя отдѣльную іерархію, независимую отъ св. Синода, столь отрадно желаніе московскихъ единовѣрцевъ не отдѣляться отъ матери своей православной церкви, которая именемъ христовымъ всѣхъ призываетъ къ единенію духа въ союзъ мира (Ефес. IV, 3)⁴, а уклоняющимся отъ единенія гласить: „*Еда раздѣлился Христосъ*“?

Потомъ ГОСУДАРЬ изволилъ входить въ разговоръ съ представителями московскихъ единовѣрцевъ и каждаго изъ нихъ удостоилъ милостиваго привѣта. Эта отеческая бесѣда Царя съ своими подданными продолжалась болѣе получаса. Въ заключеніе онъ неоднократно повторилъ имъ: *благодарю*.

Это милостивое Царское слово отрадно отозвалось въ слухъ и сердце ихъ и останется вѣчно памятнымъ.

Московская единовѣрческая церковь, до нынѣ безмолвная, еще въ первый разъ возвышаетъ голосъ свой передъ Царемъ своимъ, и Царь является посредникомъ и миротворцемъ между единовѣрческою и православною церковію.

По возвращеніи депутатовъ въ Москву, въ соборной церкви Всесвятскаго дѣвичьяго монастыря совершенно было московскимъ единовѣрческимъ духовенствомъ благословеніемъ высокаторжественнымъ днемъ тезоименитства возлюбленнаго Вашего Сына, Великаго Князя цесаревича Николая Александровича и съ избраніемъ Ему Невѣсты. Съ сердечнымъ умиленіемъ поднося Вашему Императорскому Величеству древнюю св. икону, изображающую всемогущество и славу Царя Небеснаго, молимъ Господа о ниспосланіи Вашему Императорскому Величеству, Государинѣ Императрицѣ, Великому Князю Цесаревичу и всему Вашему августѣйшему Дому славы и величія священнѣйшаго престола Вашего изъ рода родовъ съ Вашимъ августѣйшимъ потомствомъ.⁴

годарственное молебствіе, а въ крестовой палатѣ обители происходило собраніе прихожанъ всѣхъ единовѣрческихъ въ Москвѣ церквей, въ которомъ, по благословеніи старшаго изъ священниковъ, крылошане пропѣли „*Дарю Небесный*“ и „*Днесь благодать Святаго Духа на съ собра.*“

За тѣмъ прочтенъ 1., однимъ изъ депутатовъ г. Сорокинымъ отчетъ о дѣйствіяхъ этой депутаціи, уполномоченной обществомъ московскихъ единовѣрцевъ повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА всеподданнѣйшее прошеніе о разъясненіи некоторыхъ постановленій помѣстнаго въ Москвѣ собора 1667 г., о правахъ единовѣрія и принести всеусердное поздравленіе ГОСУДАРЮ съ тезоименитствомъ Наслѣдника Всероссійскаго Престола и съ избраніемъ высоконареченной невесты Его Высочествомъ. Присутствовавшіе выразили свое сочувствіе торжественнымъ восклицаніемъ ура; а пѣвцы возгласили столповымъ распеваемъ: „*Съ нами Богъ,*“ „*Всемірную славу,*“ и „*Не остави насъ въ человеческое предстоаніе.*“ 2., Г. Аласынымъ— актъ о принесеніи благодарственнаго молебствія о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, осчастливившаго, въ лицѣ депутатовъ отъ московскихъ единовѣрцевъ милостивымъ вниманіемъ къ ихъ ходатайству, по написаніи св. иконы святыхъ—Александра Невского, Маріи Магдалины и Святителя Николая, соименныхъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Государинѣ Императрицѣ и Наслѣднику Всероссійскаго Престола, для всѣхъ единовѣрческихъ церквей. Послѣ этого выслушаны благодарные адреса высокопреосвященному митрополиту Филарету и оберъ-прокурору ср. Синода.

Участвовавшіе въ засѣданіи прихожане обнаружили свое сочувствіе наперерывъ, стараясь подписать сіи адреса.

Одинъ экземпляръ *акта* препровожденъ г. Аласинимъ въ оберъ-прокурору св. Синода для поднесенія Государю Императору, а другой, за общимъ подписаніемъ присутствовавшихъ, положено хранить на память въ ризницѣ монастыря. Событіе это, важное для православія и достопамятное въ московскомъ церковномъ міръ, конечно не пройдетъ молчаніемъ исторія отечественной церкви.

(Правосл. Обзор. Мартъ 1865 г.)

ИСТОРИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Исредовая статья № 72 московскихъ вѣдомостей—о введеніи въ холмской уиѣтской семинаріи преподаванія на русскомъ языкѣ,—оканчивается слѣдующими словами.

„Кстати о словѣ русинъ. Эта форма употреблялась въ самыя отдаленныя времена и ничего иного не значитъ, какъ вообще русскій человекъ: на примѣръ, мы встрѣчаемъ эту форму въ договорѣ Олега съ греками. Въ такомъ смыслѣ это наименованіе одинаково относится ко всемъ русскимъ людямъ, и нѣтъ ни малѣйшаго основанія присвоивать его исключительно тѣмъ, которые живутъ въ царствѣ польскомъ или въ Галиціи, или производить отъ него совершенно неправильное прилагательное: *русинскій*, для того только, чтобы не сказать русскій. Для обозначенія трехъ отгѣнковъ русскаго народа есть именовація: *великорусскій*, *бѣлорусскій*, *малорусскій*.

Пользуемся этими строками, чтобы высказать замѣчаніе, давно лежавшее у насъ на сердцѣ. Дѣйствительно, нѣкоторые, даже великорусскіе писатели, вслѣдъ за львов-

ской газетой „Слово“ постоянно дѣлають различіе между великоруссами и малоруссами, называя первыхъ или сей-часъ названнымъ именемъ, или россиянами, а послѣднихъ — *русинами*. Кромь того они столь же настойчиво называютъ страну, обитаемую малоруссами — *Русью*, а — нами *Россією* или даже *Москвою*. Эта сугубая ошибка, въ историческомъ и грамматическомъ отношеніи, досель оставалась незамѣченной: по крайней мѣрѣ никто печатно не принялъ на себя труда ее исправить.

Исторія указываетъ намъ, что съ самаго основанія русской государственности великіе князья наши именовали себя государями *всѣя Руси*. Когда великое княженіе съ юга было перенесено на сѣверъ, они продолжали употреблять тотъ же титулъ, по смыслу своему соотвѣтствующій латинскому *Princeps Dux Russorum*, потому что слово Русь скорѣе относится къ идеѣ о національности, чѣмъ къ понятію о государствѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это послѣднее понятіе выработалось, государи русскіе внесли небольшое, но характеристическое измѣненіе въ свой прежней титулъ, и вмѣсто *всѣя Руси* начали писаться государями *всѣя Руси*. Такъ продолжалось во все время московскаго періода, и первый изъ государей, который употребилъ въ своемъ титулѣ слово *Россія*, былъ царь Алексѣй Михайловичъ. Замѣчательно, что это слово, также какъ и названіе *россиянинъ*, которымъ теперь малороссы, съ намѣреніемъ отличить насъ отъ себя, начали исключительно называть великоруссовъ, впервые употреблено было въ нашихъ государственныхъ актахъ въ челобитной, поданной царю Алексѣю Михайловичу уполномоченными отъ гетмана Богдана Хмельницкаго. Независимо отъ титула, въ которомъ государь названъ царемъ „всѣя великія, и малыя, и бѣ-

лыя *Россіи*“, въ этомъ актѣ говорится отъ лица всей Руси такъ, „весь міръ христіанскій *россійскій*...“ и проч. Очевидно, что это названіе не составляло исключенія и принадлежало *всѣмъ* русскимъ людямъ, не толь о жившимъ подъ однимъ скипетромъ, но и подвластнымъ другимъ державамъ. Такимъ образомъ — повторимъ — ясно, что слово Русь, которымъ и теперь во всѣхъ концахъ Россіи называютъ себя болѣе 50 милліоновъ нашихъ соотечественниковъ, относится ко всѣмъ русскимъ, болѣе оня галичане, волынцы, псковичи, владимірцы или москвичи, въ смыслѣ національности, тогда какъ имя *Россія* обозначаетъ собою государство, территорію. Несмотря однако на введеніе малорусскими уполномоченными въ нашъ дипломатическій языкъ слова: *Россія*, оно не скоро вошло въ оффиціальную царскій титулъ, и царь Алексѣй Михайловичъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ того продолжалъ именоваться себя государемъ всея Руси.

Почти въ тоже время, хотя нѣсколько раньше, стали *печатно* называть себя митрополитами *всей Россіи* кievскіе іерархи, какъ это видно изъ тогдашнихъ изданій и между прочимъ изъ Анеологія, напечатаннаго въ Львовѣ, при ставропигіи (тогда еще православной), въ 1642 году. Такимъ образомъ оказывается, что введеніе имени, которымъ нынѣшніе малоруссы стремятся отдѣлаться отъ себя и которое выдаютъ за изобрѣтеніе *Москвы*, принадлежитъ ихъ собственнымъ предкамъ, и при томъ имя сіе было ими употребляемо совершенно въ противоположномъ смыслѣ, нежели тотъ, который хотять навязать ему въ наше время.

Что касается до слова *русина*, то *Московскія Глдомости* совершенно справедливо замѣчаютъ, что и оно относится ко *всѣмъ русскимъ людямъ*. Нужно приба-

вить только, что эта грамматическая форма употреблялась въ рѣчи не исключительно о русскихъ; говорили въ одно и тоже время: русинъ, гречинъ, нѣмчинъ и т. п. Но если эта форма оказывается грамматически правильною въ единственномъ числѣ, то нынѣ употребляемое вышеозначенными писателями множественное число *русинны*—становится въ совершенное противорѣчье съ законами грамматики, по коимъ единственное гречинъ, нѣмчинъ, русинъ во множественномъ превращается въ *грецы, нѣмцы, руссы*. Вотъ почему и Георгій Конисскій свою исторію малороссіи весьма правильно озаглавилъ „Исторією руссовъ“, а не руссиновъ. О прилагательномъ *русинскій* говорить не будемъ; оно слишкомъ неправильно и употребляется только поляками, не встрѣчаясь ни въ одномъ изъ русскихъ нарѣчій.

Не касаясь, въ этой краткой замѣткѣ, прискорбнаго стремленія основывать самостоятельную литературу изъ мѣстныхъ простонародныхъ элементовъ, вмѣсто того чтобы соединенными силами выработать одинъ, общій для всѣхъ русскихъ племенъ, литературный языкъ, понятный для всей Руси, какую бы страну она ни заселяла, подобно тому какъ существуетъ одна литература для нѣмцевъ всей Германіи, мы не можемъ не замѣтить, что такое стремленіе только замедляетъ успѣхъ общаго дѣла. Рано или поздно русская литература очистится сама собою отъ насильственно вводимыхъ нынѣ нашими южными братьями въ нее оборотовъ и выраженій, которыя если теперь и дѣйствительно отличаютъ ихъ нарѣчье отъ нашего, то вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ всю силу вліянія на него языка польскаго и совершенно лишаютъ его характера всякой самобытности. Замѣчательно, что литературныя попытки въ угорской Руси гораздо ближе

подходить къ московской рѣчи, нежели не только галицкое, но даже наше украинское нарѣчіе. Свободная отъ вліянія польскаго элемента, угорская Русь самостоятельно развивала свой живой языкъ, какъ развивался онъ и на сѣверной Руси,—и вотъ почему результаты вышли почти тождественны.

Въ заключеніе скажемъ: чтобы ни дѣлали противники русскаго единства, какъ бы ни старались они разъединить насъ въ литературъ и въ духъ, стремленія ихъ останутся безплодными, и Русь вездѣ—и въ Россіи и въ Австріи—останется единою Русью по языку и по духу, „всегда длиною и никогда же раздѣляемою.“

(Изъ Сѣвер. Почты № 75).

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ОБЪДНЯ ВЪ НЬЮ-ЙОРКѢ. (а)

Нью-Йоркская газета American Times принесла весьма любопытное извѣстіе о совершеніи первой православної литургіи на американскомъ материкѣ въ знаменательный день восшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. По словамъ газеты, „нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ корабль „Александръ Невскій“ отплылъ изъ Нью-Йорка въ Аѳины и привезъ въ столицу греческаго королевства вѣсти о томъ, что въ Америкѣ есть много православныхъ, а нѣтъ ни одного православнаго пастыря, и вотъ, вслѣдствіе этого, явился въ Нью-Йоркѣ православный священникъ, нѣкто отецъ Агапій Гонхаренко, „добро-

(а) Краткое извѣстіе объ этой обрядѣ сообщено въ 9 № нашихъ вѣдомостей, здѣсь сообщаются подробныя объ ней свѣдѣнія.

важно предложившій свои услуги своимъ единовѣрцамъ и уполномоченный аѳинскимъ митрополитомъ и святейшимъ синодомъ греческаго королевства.“ Объ этомъ совершенно неизвѣстномъ намъ лицѣ мы узнаемъ, что это „священникъ привѣтливой наружности и держащій себя съ достоинствомъ; что онъ русскій по рожденію, дипломецъ Петербургской духовной академіи, лѣтъ 33.“ Такъ какъ въ Америкѣ нѣтъ ни одного православнаго престола, то „пасторъ одной изъ нью-йоркскихъ епископальныхъ церквей Trinity Chapel,“ съ разрѣшенія епископа нью-йоркскаго, выраженнаго въ письмѣ весьма лестномъ для русскихъ, гостепріимно предложилъ свой храмъ для торжества возшествія на престолъ русскаго **ИМПЕРАТОРА** и этою готовностію выразилъ какъ „между народное, такъ и религіозное сочувствіе къ русскому народу.“

Престоломъ для совершенія православной литургіи служилъ обыкновенный алтарь епископальной церкви св. Троицы, который у англичанъ тоже употребляется для совершенія евхаристіи. Конечно храмъ не могъ быть устроенъ согласно со всеми потребностями православнаго богослуженія; мы знаемъ только, что священно-служащій былъ снабженъ антиминомъ отъ аѳинскаго митрополита. Американскій журналистъ передаетъ, что по обѣимъ сторонамъ престола горѣлъ газъ въ двухъ большихъ подсвѣчникахъ и сверху была зажжена люстра; что священно-служащій былъ въ бѣлой фелонѣ, подъ которой виднѣлась пурпуровая эпитрахиль—облаченіе имѣвшее, по его словамъ, весьма живописный видъ. По бокамъ престола стояли: одинъ англиканскій епископъ, два нью-йоркскихъ пресвитера и господинъ Троль, членъ извѣстнаго греко-русскаго комитета для общенія

церквей. Прошлогодній нашъ гость г. Юнгъ цѣлыхъ три недѣли неутомимо занимался убранствомъ церкви для приспособленія ея къ богослуженію и въ особенности устройствомъ и обученіемъ хора пѣвчихъ. Докторъ Юнгъ привезъ изъ Россіи нотный обиходъ, который онъ разложилъ на четыре голоса и церковно-славянскія слова выразилъ въ англійскихъ буквахъ. Хоръ, хотя не многочисленный, былъ очень эффектенъ; „въ звукахъ была какая-то особенная сладость, и торжественная гармонія наполняла весь храмъ, который былъ совершенно наполненъ густою толпою мужчинъ и дамъ, хотя въ газетахъ не было предварительной публикаціи о готовившемся торжествѣ. Въ числѣ предстоящихъ было около пятидесяти лицъ городскаго и окрестнаго духовенства; сверхъ того около шестидесяти грековъ и около двадцати русскихъ или славянъ. Обряды, досель незнакомые большинству присутствовавшихъ, показались имъ многознаменательными, торжественными, вмѣстѣ съ тѣмъ „чрезвычайно интересными и можно сказать прекрасными.“ Цитуемая нами газета представляетъ обзоръ и краткое изложеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго. Возгласы и эктеніи были произнесены по-русски, а изъ числа пѣснопѣній трисвятое было пропѣто по-гречески, а блаженства, символъ вѣры и молитва Господня—по англійски: такъ что каждый могъ слышать на своемъ языкѣ *величіе Божіе* (Дьян. 2. II). Говоря о херувимской пѣсни, журналистъ приводитъ и переложеніе этой пѣсни въ англійскихъ стихахъ, составленное одною дамою, но не отличающееся особой точностію или поэтическимъ достоинствомъ. Символъ вѣры былъ конечно пропѣтъ безъ прибавки *filioque* (и Сына) и авторъ статьи объясняетъ, что эти слова—позднѣйшая вставка въ символъ папы Николая, неодобренная въ то

время вселенскою церковью, „Для насъ,“ говорить онъ, „самая поражающая часть служенія было пѣніе символа вѣры, которое было такъ внятно, что каждое слово слышалось по всей церкви и произнесеніе слова: *иже отъ Отца исходяща* напомнило намъ—какъ легко объ великія вѣтви церкви могли-бы быть примирены на древнихъ основаніяхъ, положенныхъ вселенскими соборами.“ При изложеніи канона литургіи, авторъ, переводя священную пѣснь: *Тебе поемъ*, не упоминаетъ о бывающемъ въ то же время призываніи св. Духа на святыя дары и о самомъ освященіи даровъ и переходитъ прямо къ заключенію литургіи; а именно къ заамвонной молитвѣ, которая членамъ епископальной церкви показалась особенно прекрасною и возвышенною.

За литургіей послѣдовалъ молебенъ о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ коленопреклоненіемъ и многолтіемъ. При этомъ пѣснь: Слава въ вышнихъ Богу была пропѣта по англійски.

Таже газета содержитъ статью подъ заглавіемъ: *Доброе согласіе съ Россіей*. Здѣсь говорится, что вышеописанное торжество, кроме религіознаго, имѣетъ еще политическое значеніе; „воспомяніе возшествія на престоль АЛЕКСАНДРА II возбуждаетъ почтительное сочувствіе въ каждомъ америганцѣ; ибо нѣтъ ни одного европейскаго государя, который-бы въ такой степени, какъ Россійскій Императоръ, пользовался уваженіемъ и благорасположеніемъ америганскаго народа. Америганцы высоко цѣнятъ семейныя добродѣтели Императорскаго семейства, но болѣе всего благоговѣтъ передъ великимъ дѣломъ освобожденія крестьянъ. Молодой вѣнценосецъ останется самымъ величавымъ лицомъ нынѣшняго столѣтія.“ „Еще болѣе теплое чувство къ нему пробуж-

дено въ груди американцевъ постоянствомъ его дружбы во время нынѣшняго несчастнаго междоусобія. Въ то время какъ западныя державы Европы открыто выражали сочувствіе домашнимъ нашимъ врагамъ и своею политикою доставляли имъ вещественную помощь и облегченіе, Россійскій Императоръ никогда не оказывалъ имъ ни малѣйшей поддержки. Отказавшись вначалѣ соединиться съ Англіею и Франціею въ признаніи воюющей стороною такъ называемой конфедераціи, онъ съ тѣхъ поръ съ точностію соблюдалъ весь международныя обязательства; и при всякомъ удобномъ случаѣ не колебался чрезъ своихъ посланниковъ и полномочныхъ министровъ выразить горячее желаніе, чтобы результатомъ стокновенія было сохраненіе союза. Американцы не могутъ этого забыть. Въ ихъ жилахъ текла бы самая презрѣнная кровь, если бы воспоминаніе объ этомъ не возбуждало въ нихъ самыхъ горячихъ чувствъ благодарности. Русская дружба осталась вѣрна при такомъ испытаніи, при которомъ все другіе друзья намъ измѣнили; и мы впредь будемъ эту дружбу цѣнить по достоинству. Будущее устройство сибирскаго телеграфа должно возродить между двумя народами еще болѣе близкія связи. Уступка Китаемъ Россіи привилегіи плаванія по великой рѣкѣ Амуру даетъ ей возможность усилить свою торговлю по направленію къ востоку, и вмѣстѣ съ телеграфомъ будетъ имѣть послѣдствіемъ взаимное общеніе коммерческихъ интересовъ обихъ націй. Подъ просвѣщеннымъ правленіемъ нынѣшняго Императора, обширныя внутреннія средства Россіи развиваются съ быстротою, единственною въ лѣтописяхъ Стараго Свѣта. Жельзные дороги и телеграфныя линіи должны протянуться по всемъ частямъ имперіи; фабрики должны умножиться; всякаго рода про-

мышленность получить движеніе впередъ. Освобожденіе крепостныхъ, хотя бывшее причиною объединенія многихъ изъ дворянъ, однако возвысило благосостояніе массъ, такъ что весь классъ общества теперь смотрятъ на это дѣло, какъ на величайшее благословеніе для народа. Народное образованіе расширяется и сотни тысячъ экземпляровъ Священнаго Писанія расходятся по странѣ. На самомъ дѣлѣ намъ кажется, что Россія вступаетъ въ новую эру своего существованія, и имѣетъ передъ собою поприще неисчислимаго могущества и величія. Съ территоріею, покрывающею почти половину Европы, съ населеніемъ, приближающимся къ цифрѣ семидесяти милліоновъ, она можетъ быть названа колоссомъ Стараго Свѣта, также какъ соединенные штаты колоссомъ Новаго Свѣта. Самый фактъ, что эти двѣ великія державы еще въ самой порѣ юности, и долженствующія сдѣлаться властителями будущаго, соединяются все ближе въ дружбѣ и въ общности матеріальныхъ интересовъ, имѣетъ конечно огромное значеніе, хотя дѣйствительный смыслъ этого факта опредѣлится только въ будущемъ, мы думаемъ, что отсюда возникнетъ новое обезпеченіе всеобщаго міра и успѣховъ человечества.“

 Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, 14 текущаго Мая, отправился изъ города Каменца для обозрѣнія епархіи.

Содержаніе: 1, Поученіе въ недѣлю Антипасхи, 2, Воскресеніе Иисуса Христа есть залогъ нашего воскресенія, 3, Значеніе проповѣднической обязанности священника, 4, Религіозная сторона жизни нашего народа, 5, Разныя извѣстія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ: 30 Апрѣля 1865 г.
 Въ Типографіи Д. Крайза.